

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabriel.
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://derzhavingabriel.ru/> Приятного чтения!

Гимн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин

(отрывки)

Что ж в сердце чувствую тоску

И грусть в душе моей смертельну?

Разрушенну и обагренну

Под пеплом в дыме зрю Москву,

О страх! о скорбь! Но свет с эмпира

Объял мой дух,-отблещет лира;

Восторг пленит, живит, бодрит

И тлен земной забыть велит,

"Пой!-мир гласит мне горний, дольний, И оправдай судьбы господни".

Открылась тайн священных дверь!

Ишел из бездн огромный зверь,

Дракон иль демон змеевидный;

Вокруг его ехидны

Со крыльев смерть и смрад трясут,

Рогами солнце прут;

Отенетяя вкруг всю ошибами сферу,

Горящу в воздух прыщут серу,

Холмят дыханьем понт,

Лют ночь на горизонт

И движут ось всея вселенны.

Бегут все смертные смятены

От князя тьмы и крокодильных стад.

Они ревут, свистят и всех страшат;

А только агнец белорунный,

Смиренный, кроткий, но челоперунный,

Восстал на Севере один, Исчез змей-исполин!

Что се? Стихиев ли борьба?

Брань с светом тьмы? добра со злобой?

Иль так рожденный утробой

Коварств крамола, лесть, татьба

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
В ад сверглись громом с князем бездны,
Которым трепетал свод звездный,
Лишились солнца их лучей?
От пламенных его очей
Багрели горы, рдело море,
И след его был плач, стон, горе!..
И бог сорвал с него свой луч:
Тогда средь бурных, мрачных туч
Неистовой своей гордыни,
И домы благостины
Смердя своими надписьюми,
А алтари коньми
Он поругал. Тут все в нем чувства закричали,
Огнями надписи вспыхали,
Исслали храмы стон, и обезумел он.
Сим предузнав свое он горе,
Что царство пройдет его вскоре,
Не мог уже в Москве своих снести зол,
Решился убежать, зажег, ушел;
Вторым став Навходоносором,
Кровавы угли вокруг бросая взором,
Лил пену с челюстей, как вепрь,
И ринулся в мрак дебрь.
Но, Муза! таинственный глагол
Оставь,-и возгрими трубою,
Как твердой грудью и душою
Росс, ополчясь, на галла шел;
Как Запад с Севером сражался,
И гром о громы ударялся,
И молнии с молниями секлись,
И небо и земля тряслись
На Бородинском поле страшном,
На Малоярославском, Красном.
Там штык с штыком, рой с роем пуль,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Ядро с ядром и бомба с бомбой,
Жужжа, свища, сшибались с злобой,
И меч, о меч звуча, слал гул;
Там всадники, как вихри бурны,
Темнили пылью свод лазурный;
Там бледна смерть с косой в руках,
Скрежещуща, в единый мах
Полки, как класы, поsekала
И трупы по полямбросала...
Какая честь из рода в род
России, слава незабвенна,
Что ей избавлена вселенна
От новых Тамерлана орд!
Цари Европы и народы!
Как бурны вы стремились воды,
Чтоб поглотить край росса весь;
Но буйные! где сами днесь?
Почто вы спяща льва будили,
Чтобы узнал свои он силы?
Почто вмешались в сонм вы злых
И, с нами разорвав союзы,
Грабителям поверглись в узы
И сами укрепили их?
Где царственны, народны правы?
Где, где германски честны нравы?
Друзья мы были вам всегда,
За вас сражались иногда;
Но вы, забыв и клятвы святы,
Ползли грызть тайно наши пяты.
О новый Вавилон, Париж!
О град мятежничьих жилищ,
Где бога нет, кроме злата,
Соблазнов и разврата;
Где самолюбью на алтарь

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Все, все приносят в дар!

Быв чужды царств не сыт, ты шел с Наполеоном,

Неизмеримым небосклоном

России повратить,

Полсвета огорстить.

Хоть прелестей твоих уставы

Давно уж чли венцом мы славы;

Но, не довольствуясь слепить умом,

Ты мнил попрать нас и мечом,

Забыв, что северные силы

Всегда на Запад ужас наносили...

О росс! о добльственный народ,

Единственный, великодушный,

Великий, сильный, славой звучный,

Изыщностью своих доброт!

По мышцам ты неутомимый,

По духу ты непобедимый,

По сердцу прост, по чувству добр,

Ты в счастьи тих, в несчастьи бодр,

Царю радушен, благороден,

В терпеньи лишь себе подобен.

Красуйся ж и ликуй, герой,

Что в нынешнем ты страшном бедстве

В себе и всем твоем наследстве

Дал свету дух твой знать прямой!

Лобзайте, родши, чад, их-чада,

Что в вас отечеству ограда

Была взаимна от врагов;

Целуйте, девы, женихов,

Мужей супруги, сестры братья,

Что был всяк тверд среди несчастья.

И вы, Гесперья, Альбион,

Внемлите: пал Наполеон!

Без нас вы рано или поздно,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Но понесли бы грозно,
Как все несут, его ярмо, Уж близилось оно;
Но мы, как холмы, быв внутрь жуплом наполненны,
На нас налегший облак черный
Сдержав на раменах,
Огнь дхнули,-пал он в прах.
С гиганта ребр в Версалы трески,
А с наших рук вам слышны плески:
То в общем, славном торжестве таком
Не должны ли и общих хвал венцом
Мы чтить героев превосходных,
Душою россов твердых, благородных?
О, как мне мил их взор, их слух!
Пленен мой ими дух!
И се, как въяве вижу сон,
Ношуся вне пределов мира,
Где в голубых полях эфира
Витает вождей росских сонм.
Меж ими там в беседе райской
Рымникский, Таврский, Задунайский
Между собою говорят:
"О, как венец светлей стократ,
Что дан не царств за расширенье,
А за отечства спасенье!
Мамай, Желковский, Карл путь свят
К бессмертью подали прямому
Петру, Пожарскому, Донскому;
Кутузову днесь-Бонапарт.
Доколь Москва, Непрядва и Полтава
Течь будут, их не умрет слава.
Как воин, что в бою не пал,
Еще хвал вечных не стяжал;
Так громок стран пусть покоритель,
Но лишь велик их свят спаситель".

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
По правде вечности лучей
достойны войны наших дней.
Смоленский князь, вождь дальновидный,
Не зря на толк обидный,
Великий ум в себе являл,
Без крови поражал
И в бранной хитрости противника, без лести,
Превысил фабия он в чести.
Витгенштейн легче быть
Умел, чем отходить
Средь самых пылких, бранных споров,
Быв смел как лев, быстр как Суворов.
Вождь не предзримый, гром как с облаков,
Слетал на вражий стан, на тыл-Платов.
Но как исчислить всех героев,
Живых и падших с славою средь боев?
Почтим Багратионов прах Он жив у нас в сердцах!
Се бранных подвигов венец!
И разность меж Багратионом
По смерти в чем с Наполеоном?
Не в чувстве ль праведных сердец?
для них не больше ль знаменитый
Слезой, чем клятвами покрытый?
Так! мерил мерой кто какой,
И сам возмерен будет той.
Нам правда божия явила,
Какая галлов казнь постигла.
О полный чудесами век!
О мира колесо превратно!
Давно ль страшилище ужасно
На нас со всей Европой тек!
Но где днесъ добычи богаты?
Где мудрые вожди, тристаты?
Где победитель в торжествах?

мн лиро-эпический на прогнанье французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Где гений, блещущий в лучах?

Не здесь ли им урок в ученье,
чтоб царств не льститься на хищенье?
О, так! блаженство смертных в том,
чтоб действовать всегда во всем
Лишь с справедливостью согласно,
Так мыслить беспристрастно,
Что мы чего себе хотим,
Того желать другим...
Отца отечества несметны попеченьи
Скорбей прогонят наших тени;
Художеств сонм, наук,
Торгов, лир громких звук,
Все возвратятся в их жилищи;
Свое и чуждо племя пиши
Придут, как под смоковницей, искать
И словом: быв градов всех русских мать,
Москва по-прежнему восстанет
Из пепла, зданьем велелепным станет,
Как феникс, снова процветать,
Венцом средь звезд блистать.
...И из страны Российской всей
Печаль и скорби изженытся,
В ней токи крови не прольются,
Не канут слезы из очей;
От солнца пахарь не сожжется,
От мраза бедный не согнется;
Сады и нивы плод дадут,
Моря чрез горы длань прострут,
Ключи с ключами сожурчатся,
По рощам песни огласятся.
Но солнце! мой вечерний луч!
Уже за холмы синих туч
Спускаешься ты в темны бездны,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Твой тускнет блеск любезный

Среди лиловых мглистых зарь,
И мой уж гаснет жар;
Холодна старость-дух, у лиры-глас отъемлет,
Екатерины Муза дремлет:
То юного царя
днесь вслед орлов паря,
Предшествующих благ виденья,
Что мною в день его рождения
Предречено, достойно петь
Я не могу; младым певцам греметь
Мои вверяю ветхи струны...

1812–1813

ОДА НА СМЕРТЬ ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ СМОЛЕНСКОГО

апреля в 16 день 1813 года

(в сокращении)

Отколе пал внезапно гром
И молния покрылась паром?
Грохочет всюду гул кругом!
Каким гордится смерть ударом,
Что дрогнула твоя коса?
давно ль, давно ль, страна преславна,
в блаженстве царствовала ты!
Где ж красота твоя державна?
Не тот и взор, не те черты!
Отколь там грусть, где дух великий?
Военный гений твой в слезах.
В густом тумане ратна сила,
Всеобщая скорбь слышна в речах,
По лаврам ты идешь уныло!
Где сын твой, где бессмертный вождь?..
Отклиknись, вождь наш несравненный!
Осиротел твой меч в ножнах!

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
На твой лежащий шлем священный
Уже валятся ржа и прах!
Не спиши ли ты в сияньи славы?..
Проснись... Но что?.. Желанья тщетны!
Молчит весь мир на голос мой!
Ссеченный дуб наш кратколетний
Не тмит уже лучей собой,
И шум вокруг лишь в листвах мертвых.
Вот гения блестящий век!
Где ум? где дух? где блеск и сила?
И что такое человек,
Когда вся цель его - могила,
А сущность-горсть одна земли!
И свет и прах он здесь мгновенно,
Но скрытый сей небесный гром
Единым мигом в жизни тленной
Быть может вечности лучом.
О призрак света непостижный!..

1813

КНЯЗЬ КУТУЗОВ-СМОЛЕНСКОЙ
Когда в виду ты всей вселенны
Наполеона посрамил,
Языки одолел сгущенны,
Защитником полсвета был;
Когда тебе судьбы предвечны
Ум дали - троны царств сберечь,
Трофеи заслужить сердечны,
Осилить Александров меч;
Злодеев истребить враждебных,
Обрести бессмертный лавр побед,
В вратах Европы растворенных
Смыть кровью злобы дерзкий след;
Москву освободить попранну,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Отечество спаси от зол,
Лесть дале путь пресечь тирану,
Един основывать престол, Не умолчит потомств глагол!
Се мать твоя, Россия,- зри -
Ко гробу руки простирает,
Ожившая тобой, рыдает,
И плачут о тебе цари!

«1813(?)»

В. В. КАПНИСТ

ВИДЕНИЕ

ПЛАЧУЩЕГО НАД МОСКОВОЮ РОССИЯНИНА, 1812 ГОДА ОКТЯБРЯ 28 ДНЯ

Как грохот грома удаленна,
Несется горестна мольба:
"Среди развалин погребенна
Покрылась пепелом Москва!
Дымятся теремы, святыни;
до облак взорваны твердыни,
Ниспадши грудами, лежат,
И кровью обагрились реки.
Погиб, увы! погиб навеки
Первопрестольный россов град!"
Уже под низменный мой кров уединенный
Домчался сей плачевный слух.
Он поразил меня, как в сердце нож вонзенный,
И ужасом потряс мой дух.
Застыла кровь; чело подернул пот холодный.
Как древоточный червь голодный,
Неутолима скорбь проникла томну грудь.
Унынье душу омрачило,
На перси жернов навалило
И пересекло вздохам путь.
С поры той, с той поры злосчастной
Повсюду горесть лишь мне спутницей была

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И пред очами ежечасно

Картину бедств, и слез, и ужасов несла.

Постылы дня лучи мне стали.

Везде разящие предметы зря печали,

От света отвращал я зрак.

Делящих скорбь друзей, детей, жены чуждаясь,

Как вран ночный в лесах скитаясь,

Душевный в них сугубил мрак.

В едину ночь, когда свирепо ветр ревущий

Клонил над мной высокий лес

И вихрь, ряд черных туч от севера несущий,

Обвесил мраком свод небес,

на берег Псла, волной ярящейся подмытый,

Под явор, мхом седым покрытый,

Тоскою утомлен, возлег я отдохнуть;

Тут в горести едва забылся,

Внезапу легкий сон спустился

И вежды мне спешил сомкнуть.

Мечты предстали вдруг: казалось, средь ноши

Сидел я на краю огнем пожранной рощи;

вблизи развалины пустого града зрел:

Там храма пышного разбитый свод горел:

Под пеплом тлелися огромные чертоги.

Тут стен отломками завалены дороги.

Медяны башен там, свалясь, верхи лежат

И кровы к облакам взносившихся палат.

Падущих зданий тут зубчаты видны стены;

Здесь теремы к земле поникли разгромленны,

Могилы жупеля и пепла кажут там

Обитель иноков и их смиренный храм.

Нагие горны здесь до облаков касались,

Как сонм недвижимых гигантов представлялись,

Которых опалил молниеносный гром.

На остовы их там слякался гордый дом.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Тут кровля на шалаш низрынулась железна.

Хранилища, куда промышленность полезна,

Любостяжанья дщерь, а трудолюбья мать,

Избытки дальних стран обыкла собирать,

Стоят опалые, отверсты, опустелы.

Голодны гложут псы здесь кости обгорели;

На части бледный труп терзают там; а тут

Запекшуюся кровь на алтарях грызут.

Из окон, из дверей луч света не мелькает;

Под пеплом вспыхнув, огнь мгновенно потухает.

Над зданьем тлеющим куряся, только дым

Окрестность заражал зловонием своим.

И кучи сих костров, развалин сих громада

Гробницу пышного лишь представляли града.

Не слышался нигде народный вопль, ни клик;

Лишь вой привратных псов и хищных вранов крик

В сей мертвый юдоли молчанье прерывали

И слабый жизни в ней остаток возвещали.

Толь страшным, горестным позорищем смущен,

Я сам сидел как мертв, недвижим, изумлен.

Власы от ужаса на голове вздымались,

И вздохи тяжкие в груди моей спирались.

Безмолвну тишину потряс вдруг громкий треск,

И яркий озарил мои зеницы блеск.

Пристрашен, с трепетом к нему я обратился;

И зрю: чертога кров до облак возносился:

Как вихрь из адского исторгся пламень дна;

И развалившаяся граненая стена

Открыла кремленски соборы златоглавы,

Столь памятные мне в дни торжества и славы!

О, какая горесть грудь мою пронзила,

Как узнал я древнюю русскую столицу,

Что главу над всеми царствами взносила

И, простря со скиптом мощную десницу,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Жребий стран решала сильных, отдаленных!

Как ее узнал я предо мной лежащу,
На громаде пепла, среди сел возженных,
Горесть ту несносну, сердце мне разящу,
Смертному неможно выразить словами!
Бледен, бездыханен я упал на землю.
Слезы полились быстрыми ручьями;
В исступленье руки к небесам подъемлю
И, собрав остаток истощенной силы,
"Боже всемогущий!-возопил я гласно, Ах, почто несшел я в мрак сырой могилы
Прежде сей минуты гибельной, злосчастной!
Где твоя пощада, боже милосердый?
Где уставы правды, где любви залоги?
Как возмог ты град сей, в чистой вере твердый,
Осудить жестоко жребий несть столь строгий?"
Едва в неистовстве упрек,
Хулу на промысл я изрек,
Гора под мною потряслася.
Гром грянул, молний луч сверкнул,
Завыла буря, пыль взвилась,
Внутри холмов раздался гул,
Подвигнулись корнями рощи,
Разверзлась хлябь передо мной, И се из недр земли сырой
Поднялся призрак бледный, тощий.
Покрыв высоки рамена,
Первосвященническа риза,
Богато преис充实ена
От верха бисером до низа,
В алмазах, в яхонтах горя,
На нем блистала, как заря,
Чело покрыто митрой было,
Брада струилася до чресл.
Потупя долу взор унылый,
На пастырский склоняся жезл,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Стоял сей призрак сановитый.

Печалью вид его покрытый,
На коем слезный ток блистал,
Глубокое души страданье,
Упреки и негодованье,
Смешенны с кротостью, казал.
Виденьем грозным пораженный,
Едва я очи мог сомкнуть,
Как мертвы, цепенели члены,
Трепещуща хладнела грудь,
Дыханье слабо в ней спирая,
Лежал я страхом одержим.
Вдруг призрак, жезл ко мне склоняя,
Вещал так гласом гробовым:
"Предерзкий! Как ты смел хулу изречь на бога?
Карающая нас его десница строга
Правдивые весы над миром держит сим
И гневом не тягчит безвинно нас своим.
Ты слезны токи льешь над падшей сей столицей;
И я скорблю с тобой, увы! скорблю сторицей.
В другой я вижу раз столь строгий суд над ней:
два века к вечности уж протекли с тех дней,
Как в пепле зрел ее сарматами попранну;
И, чтоб уврачевать толь смертоносну рану,
из бездны зол и бедств отечество известь,
На жертву не жалел и жизни я принесть.
Исполнил долг любви. Но и тогда, как ныне,
Не столь о гибельной жалел ее судьбине,
Как горько сетовал и слезы лил о том,
Что праведным она наказана судом.
Дерзай; пред правдой дай ответ о современных:
Падение они сих алтарей священных
Оплакивают все и горестно скорбят,
Что оскверненными, пустыми днесъ их зрят;

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Но часто ли они их сами посещали?

Не в сходбища ль кощунств дом божий превращали,
Соблазн беседою, неверием скверня?
Служители его, обету изменя,
Не о спасенье душ, о мзде своей радели,
Порока в знатности изобличать не смели
И превратили, дав собой тому пример,
В злоподражание терпенье чуждых вер;
Молитва, праздник, пост-теперь уж все химеры,
И, с внешности начав, зерно иссякло веры, Начто ж безверному священны алтари?
Правдивый судия рек пламеню: "Пожри!"
И пламень их пожрал,- и, днесь дымяся, храмы
Зловерию курят зловонны фимиамы.
Но обратим наш взор.-Тут пал чертог суда:
Оплачь его,- но в нем весы держала мзда;
Неправдою закон гнетился подавленный.
Как бледны жесткие поваленные стены,
Так челы зрелися бессовестных судей.
Там истина вопи, невинность слезы лей;
Не слышат и не зрят: заткнуты златом уши;
Взор ослеплен сребром. Растиленны лихвой души
Не могут истины вещанию внимать.
Там злу судья - злодей; возмездник татю - тать,
Крепило приговор ехидно ябед жало, И пламя мстительно вертеп неправд пожрало.
Над падшими ли здесь чертогами скорбишь?
Иль гнезд тлетворные в них роскоши не зришь?
В убогих хижинах похитя хлеб насущный,
Питала там она сластями жертвы тучны.
Вседневны пиршества, веселий хоровод
Сзывали к окнам их толпящийся народ,
В мраз лютый холодом и голодом томимый
И с наглостью от сих позорищ прочь гонимый.
Когда, на лоне нег лежа, Сарданапал
В преизобилии богатства утопал

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И, сладострастия испивши чашу полну,
На легкий пух склоняясь, облекшись в мягкую волну,
Под звуком нежных арф вкушал спокойный сон,
О старце, о вдове заботился ли он?
Хоть пенязь отдал ли, хоть лепту он едину,
Чтоб в скорби облегчить их строгую судьбину?
Призрел ли нищего? От трапезы крохой
Он поделился ли с голодной сиротой?
Нет, - в недоступном сем для бедного чертоге
Не помнил он об них и позабыл о боже,
Который с тем ему вручил талант сребром,
Чтобы, деля его, умножил мзду-добром.
Но он на роскошь лишь менял дары богаты, И, в пепле падшие, их погребли палаты.
Зри в слабых сих чертах развратные сердца,
И справедливый чти над ними суд творца.
Но в граде ль сем одном развраты коренились?
Нет, нет; во все концы России расселились;
И от источника пролившееся зло
Ручьями быстрыми повсюду потекло:
Как в сердце остроты недужные скоплены
Влияньем пагубным все заражают члены.
Повсюду и порок и слабости равны;
И души и умы равно отравлены.
Заботы, доблести и предков строги нравы:
Алканье истинной отечественной славы,
Похвальны образцы наследственных доброд в презрение, в посмех уж ставит поздний
род.
Мудрейший меж царей, потомок филарета,
Сей вырод из умов и удивленье света,
Невинно ввел меж вас толь пагубный разврат;
Целебный сок по нем преобретился в яд:
Российски просветить умы желая темны,
Переселял он к вам науки чужеземны,
Но слепо чтившие пути бессмертных дел,
Презрев разборчивость благоискусных пчел,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Широкие врата новизнам отворили
И чуждой роскошью все царство отравили.
Вельможи по ее злопагубным следам,
Смеясь с языками, навыкли их делам
И, язвой заразя тлетворною столицу,
Как мулы, впряженли под чужду колесницу,
На выи вздев свои прельщающий ярем, За то карает бог Москву чужим бичом.
Но ободрись: господь сей казнью укротился
И в гневе не в конец на вас ожесточился.
Восстань и отложи тебя объявшай страх,
Мой сын! Судьбу врагов читай на небесах".
Тогда, подняв меня он сильною рукою,
На ноги трепетны поставил пред собою.
Едва смущенный взор я к облакам возвел,
Внезапу дивное явление узрел:
Носимый облаком на юге,
В златом, пернатом шишаке,
В чешуйной, сребряной кольчуге,
С блистающим мечом в руке,
Мне некий витязь представлялся.
Свиrepым вид его казался:
Ярче молнии лучей
Сверкало пламя из очей.
Налегши тягостию тела
На черну тучу, он летел.
Пред ним вдруг буря заревела,
Сгущенный вихрем снег белел.
Вдали его предупреждали
Два призрака: из них один,
Как некий зрелся исполин,
Змеи в руках его зияли,
Взор грозный наносил всем страх.
другий же бледностью в чертах
Страдальца вид казал сляченна,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Болезнью, гладом изнуренна.

Они скрылись в мрак густой:

Там слышались победны клики,

Сражавшейся рати крики,

И томный раздавался вой.

"Ты зришь, - мне с кротостью вещало привиденье, России торжество, врагов ее паденье.

То щит отечества, его военный дух

Пожарский, ревностный сотрудник мой и друг,

Летит вслед извергов, оставивших столицу.

Он мстительну на них уже вознес десницу.

Пред ним свирепый мраз, страх бледный, тощий глад

На истребление враждебных сил спешат.

Уж в бегстве гибельном, их лютостью томимый

И гневом божиим невидимо гонимый,

Неистовый гордец, забыв позор и стыд,

Окровавленной им дорогой вспять бежит.

На каждом он шагу народну месть встречает;

Рать сильна, рать его толпами низлагает;

И кровью буйного упьется русский меч:

От острия его не может он утечь.

Тогда в свою чреду сей мира нарушитель,

Сей бич вселенные, Москвы опустошитель,

Покажет царствам всем, простерт у наших ног,

Сколь в гневе праведном велик российский бог;

Сколь истинен в судах над нами справедливых

Отец раскаянных, каратель злочестивых".

Так рек; и, пастырска надвершием жезла

Коснувшись моего пристрашного чела,

Исчез. Внезапу гром по небу прокатился.

Объятый трепетом, от сна я пробудился

И Гермогена в сем видении познал:

Надеждой скорбному он сердцу отдых дал.

Утих бурливыи ветр; луна над мной блистала,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
В дрожащих Псла струях себя изображала.

Восхитилася мысль, и вспламенился дух.

Казалось, старца речь еще разила слух,

Еще по воздуху слова его носились.

Неволею тогда уста мои открылись,

Воображением я в будущем парил

И, в полноте души, с восторгом возопил:

"дерзайте, россы! Гнет печали

С унылых свергните сердец:

Враги пред нами в бегстве пали,

Победы нам отдав венец.

Рассыпаны строптивых силы!

Воззрите на сии могилы,
Устлавшие бегущих след;
На обагренны кровью реки:
Над ними поздни узрят веки
Трофей наш,- мщенья и побед.
Неправды спеющих дорогой
Творец наш гневом посетил;
Но бич, орудье казни строгой,
Над нашей выей сокрушил.
На суд ли вышнего возропщем?
Никак; но в умиление общем
Благодаренье воздадим
За милосердную пощаду,
Что яростному не дал аду
Нас зевом поглотить своим.
Теперь, несчастьем наученны,
Отвергнем иноземный яд:
да злы беседы отравленны
Благих обычаяв не тлят;
И, на стезю склоняся праву,
Лишь в доблести прямую славу,
Существенну поставим честь.
Престанем чуждым ослепленьям
Развратам и предубежденьям
Подобострастно дани несть.
Отечество ждет нашей дани.
Протоптаны врагом поля,
Прострем к убогой братье длани,
Избыток с нею наш деля;
Взнесем верхи церквей сожженных;
да алтарей опустошенных
С весной не порастит трава;
Пожаров след да истребится,
И, аки феникс, возродится
Из пепла своего Москва!"

1812

НА СМЕРТЬ НАПОЛЕОНА

Высокомерный дух, смирися!

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Склони взнесенный буйства рог!

Внемли прещенью и страшися:

"Противится гордыне бог".

Игралище всемощна рока,

Не мни: нет власти, счастью срока.

Се меч над выей уж висит.

Се край отверзся небосклона;

Зри вдаль: там прах Наполеона

В пустыне каменистой скрыт.

Пришлец, - свободныя державы

Главой он был, пленив сердца.

Почто ж чрез умыслы лукавы

Искал он царского венца?

Почто, воздев злату порфиру,

Всеобщим самовластьем миру

Безумно угрожать хотел? -

Се казнь; и жрец всеалчный страсти,

Предела не познавший власти,

Ничтожества познал предел.

Так с юга вихрь поднявшись бурный,

Погибель наносил странам;

Заставши прахом свод лазурный,

Размчал он жатвы по полям;

Коснулся зданий-зданья пали;

Ударил в лес-древа трещали,

И ниц полег дремучий лес:

Все буйным он громил стремленьем;

Но вдруг, - с сильнейшим разъяреньем,

В столп взвился к небу - и исчез.

Исчез и славы метеора

Блестящий луч так в миг один!

Где верх торжеств, там верх позора:

И в узах-грозный властелин!

Какий преврат! простой породы,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И всем безвестный, -юны годы

Едва средь брани протекли, Уж равного не зрел он боле;
На велелепном сел престоле
И жезл приял судьи земли.
К подножью ног счастливца пали
Народы, царства и цари:
Цари от взора трепетали;
Мечом решая мир и при,
Он все подверг убийств законам;
Ступал по раздробленным тронам,
И след трофеями устал;
Но манье вышнего десницы -
И с громоносной колесницы
Строптивый победитель пал.
Давно ли на гиганта с страхом
Взирал весь изумленный мир?
Престолы покрывались прахом
И вретищами блеск порфир.
Все рушила десница лют;
Но грозна сближилась минута -
И тот, кто троны все потряс,
Преткнулся, шед в победном лице;
И роковой царей владыке
На севере ударил час.
Бежит он по снегам стезею,
Окровавленный им,-и росс
Могущей дланию своею
Низринул страшный сей колосс.
Вотще отважная измена,
Надеждой буйной ослепленна,
Опять на трон его взвела:
Он пал-судьба его свершилась,
И в трон тирана превратилась
Кремниста средь морей скала.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Куда ни обращал он очи,
Безбрежну зыбь везде встречал;
Постылы дни, бездремны ночи
В унынье мрачном провождал;
Терзали дух воспоминанья;
Престол, победны восклицанья,
Все было, как призраки сна;
Пробудок – ссылочна пустыня,
И в ней смиренная гордыня
Жива навек погребена.
Теперь там труп титана кроет
Лишь персти чужеземной горсть,
И в черепе останки роет
Презренный червь, гробницы гость;
А тень, блуждая вокруг могилы,
Лишь воплей слышит гул унылый
И клятвы жертв убийств, крамол:
Потомство клятв сих не забудет
И в нем Наполеон пребудет
Бессмертен слухом буйств и зол!..
Вожди надменны! вразумитесь!

Он был пример вам и глава;
Священны всем сердцам страшитесь
Насильством нарушать права.
Чем боле счастье вас ласкает,
Тем неприметней приближает
К стремнине, с коей должно пасть.
Судьба к неправде буйной строга:
Вам срочна власть дана от бога;
Его всевечну чтите власть.

1822

Н. М. ШАТРОВ
ПОЖАР МОСКВЫ В 1812 ГОДУ
Пою пожар Москвы несчастной!
Нагрянул новый Тамерлан
И бранью тяжкою, ужасной
Вломился в Кремль, как ураган;

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И нет от сильных обороны;

Повсюду страх, повсюду стоны,
Здесь горький плач, там страшный бой,
Везде насилиство, притесненье,
Везде убийство, истребленье,
Везде грабеж, везде разбой.

Летят под небом с воем, с блеском
По грозным тучам смерть и гром
И разливают пламень с треском
На каждый храм, на каждый дом.

Зияют страшные зарницы
Над высотами всей столицы,
И загорается Москва.

Дым черный стелется, клубится,
И се перестает светиться
Москвы блестящая глава.

Москва несчастная пылает,
Москва горит двенадцать дней;
Под шумным пламенем истлевает
Несметное богатство в ней:

Все украшенья храмовые,
Сокровища их вековые,
Великолепия дворцов,
Чудесных редкостей собранья,
Все драгоценности ваянья,
Кистей искусствых и резцов.

Еще двенадцать дней дымилась
Столица славы и отрад.

Пожара искра в пепле тлилась,
Курился нестерпимый смрад.

Повсюду ужасы встречались,
От гибели не исключались
Ни хижины, ни алтари;
От переулка до гульбища

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Все претворилось в пепелища,
В развалины и пустыри.
Все истребилось, и сожглися
Гостиный двор и Арсенал,
Сам Кремль с Китаем сотряслися,
И сам царь-колокол упал;
Взорвались башни, сокрушились,
Зубчаты стены развалились,
Скатились с бойниц главы;
Повсюду ужас, разрушенье,
Пять взрывов - и в одно мгновенье
Не стало на земле Москвы.
Меж тем от голода и хлада
И от насилия врагов
На смрадном пепелище града
Толпы детей, толпы отцов
И сонмы матерей несчастных.
Под сумраками дней ненастных,
Скорбей сердечных не стерпев,
Без всякой помощи страдают
И разной смертью погибают,
Приютной кровли не имев.
Между развалин закоптелых,
Карнизов падших и колонн,
Домов и лавок обгорелых
Глухой, унылый слышен стон:
Там умирающий и мертвый,
Меча иль глада ставший жертвой,
Одни под ветрами лежат;
Никто им не закроет очи,
И только звезды полуночи
Тела усопших сторожат.
Все стогны полны мертвцами
Различных полов, лиц и лет;

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Враги с железными сердцами И никому пощады нет;

А там толпы полуживые,
Главы седые, вековые,
Как тени с Стиковых брегов,
Без обуви и без одежды,
Без помощи и без надежды,
Рабами стали для врагов.

И, помня доброе былое,
Свою свободу и покой,
Клянут плененья время злое,
Томясь под страшною рукой
Ужасного Наполеона;

И полны пепелища стона,
И камни смочены слезой;
Страшна спасенъя невозможность:
Все превратилося в ничтожность,
Как под содомскою грозой.

Москвы под пеплом погреблися
Седьми веков и труд и ум,
По всей вселенной раздалися
Ее паденье, треск и шум.

Все вопрошали в удивленьи,
Кому Москва себя в забвеньи
Такую жертву принесла,
Которой не было примера,
И страшная такая мера
Кого и от чего спасла...

Отечество? Но без пожара
Великой из земных столиц
Довольно смелого удара
Бесчисленных ее десниц
На пораженье супостата:
Россия храбрыми богата,
Полки ее богатырей

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Видали в поле Тамерлана.

Ужель Европу от тирана
И от бесславия царей?
Тебе венец и почитанья,
Царица русских городов.
Твой плен, твой пепел и страданья
Есть тайна божеских судов;
Не человеческой злой воле
На бранном кроволитном поле
Была должна ты уступить:
Но бог, казня Наполеона,
Хотел Европу от дракона
Твоим пожаром искупить.
Узря Европы сотрясенье,
Ты длань ей дружбы подала,
Охотно для ее спасенья
Себя всю в жертву отдала;
От уз постыдных искупила;
Но чем Европа заплатила
Союзнице своей Москве?
Москва сама собой восстала,
И снова слава заблистал
На царственной твоей главе.
И следствием твоих страданий
Есть мир и царство тишины.
Уже волканы всех мечтаний,
Завоеваний и войны
Твоим пожаром потушились,
Ужасных силы сокрушились,
Исчез, исчез всемирный трон:
Надежды гордых перестали,
Кумиры слепоты упали,
И пал наш враг Наполеон.
Свобода! Пойте гимн свободы,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Европы славные певцы,
И вы, германские народы,
Сплетайте в честь Москвы венцы;
Сроднитесь с русскими сердцами
И будьте все ее певцами:
Пускай векам передадут
Пожар московский песни ваши
И поздние потомки наши
Венец для ней, как вы, сплетут.
Я духом речь потомков внемлю,
Как отклик радостной молвы:
"Подвигнем океан и землю
Для прославления Москвы,
И в память жертвы незабвенной,
На поклоненье всей вселенной,
Как всех столиц земных главе,
Воздвигнем памятник!" -сказали,
Воздвигнули-и написали:
"Спасительнице царств Москве".

1814

И. А. КРЫЛОВ ВОЛК НА ПСАРНЕ
Волк ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.
Поднялся вдруг весь псарный двор.
Почуя серого так близко забияку,
Псы заились в хлевах и рвутся вон на драку.
Псари кричат: "Ахти, ребята, вор!"
И вмиг ворота на запор;
В минуту псарня стала адом.
Бегут: иной с дублем,
Иной с ружьем.
Огня! - кричат, - огня!"
Пришли с огнем.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом.

Зубами щелкая и ощетина шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом
И что приходит наконец
Ему расчестясь за овец, Пустился мой хитрец
В переговоры
И начал так: "друзья! К чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, уставим общий лад!
А я не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад.
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я..."- "Послушай-ка, сосед, Тут ловчий перервал в ответ, Ты сер, а я, приятель,
сед,
И Волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой".
И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

Октябрь 1812

ОБОЗ

С горшками шел Обоз,
И надобно с крутой горы спускаться.
Вот, на горе других оставя дожидаться,
Хозяин стал сводить легонько первый воз.
Конь добрый на крестце почти его понес,
Катиться возу не давая;
А лошадь сверху, молодая,
Ругает бедного коня за каждый шаг:
"Ай, конь хваленый, то-то диво!
Смотрите: лепится, как рак;
Вот чуть не зацепил за камень. Косо! криво!"

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Смелее! Вот толчок опять!

А тут бы влево лишь принять,
Какой осел! добро бы было в гору
Или в ночную пору;
А то и под гору и днем!
Смотреть, так выйдешь из терпенья!
Уж воду бы таскал, коль нет в тебе уменья!
Гляди-тко нас, как мы махнем!
Не бойсь, минуты не потратим,
И возик свой мы не свезем, а скатим!"
Тут, выгнувши хребет и понатужа грудь,
Тронулася лошадка с возом в путь;
Но только под гору она перевалилась –
Воз начал напирать, телега раскатилась;
Коня толкает взад, коня кидает вбок,
Пустился конь со всех четырех ног
На славу;
По камням, рытвинам пошли толчки,
Скачки,
Левей, левей, и с возом-бух в канаву!
Прощай, хозяйские горшки!
Как в людях многие имеют слабость ту же:
Все кажется в другом ошибкой нам;
А примешься за дело сам,
Так напроказишь вдвое хуже.

Октябрь 1812

ВОРОНА И КУРИЦА

Когда Смоленский Князь,
Противу дерзости искусством воружась,
Вандалам новым сеть поставил
И на погибель им Москву оставил,
Тогда все жители, и малый и большой,
Часа не трята, собралися
И вон из стен московских поднялися,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Как из улья пчелиный рой.
Ворона с кровли тут на эту всю тревогу
Спокойно, чистя нос, глядит.
"А ты что ж, кумушка, в дорогу? -
Ей с возу Курица кричит. Ведь говорят, что у порогу
Наш супостат". "Мне что до этого за дело? -
Вещунья ей в ответ.-я здесь останусь смело.
Вот ваши сестры - как хотят;
А ведь Ворон ни жарят, ни варят:
Так мне с гостьми не мудрено ужиться,
А может быть, еще удастся поживиться
Сырком, иль косточкой, иль чем-нибудь.
Прощай, хохлаточка, счастливый путь!"
Ворона подлинно осталась;
Но, вместо всех поживок ей,
Как голодом морить
Смоленский стал гостей -
Она сама к ним в суп попалась.
Так часто человек в расчетах слеп и глуп.
За счастьем, кажется, ты по пятам несешься:
А как на деле с ним сочтешься Попался, как ворона в суп!

Ноябрь 1812

ЩУКА И КОТ

Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник:
И дело не пойдет на лад,
Да и примечено стократ,
Что кто за ремесло чужое браться любит,
Тот завсегда других упрямей и вздорней:
Он лучше дело все погубит
И рад скорей
Посмешищем стать света,
Чем у честных и знающих людей

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Спросить иль выслушать разумного совета.

Зубастой Щуке в мысль пришло
За кошачье приняться ремесло.
Не знаю: завистью ль ее лукавый мучил,
Иль, может быть, ей рыбный стол наскучил?
Но только вздумала Кота она просить,
Чтоб взял ее с собой он на охоту,
Мышей в анбаре половить.
"да полно, знаешь ли ты эту, свет, работу? -
Стал Щуке Васька говорить, Смотри, кума, чтобы не осрамиться:
Недаром говорится,
Что дело мастера боится". "И, полно, куманек! Вот невидалъ: мышей!
Мы лавливали и ершей". "Так в добрый час, пойдем!" Пошли, засели.
Натешился, наелся Кот,
И кумушку проведать он идет;
А Щука чуть жива, лежит, разинув рот,
И крысы хвост у ней отъели.
Тут, видя, что куме совсем не в силу труд,
Кум замертво стащил ее обратно в пруд.
И дельно! Это, Щука,
Тебе наука:
Вперед умнее быть
И за мышами не ходить.

1813

В. А. ЖУКОВСКИЙ ПЕВЕЦ ВО СТАНЕ РУССКИХ ВОИНОВ

Певец

На поле бранном тишина;
Огни между шатрами;
Друзья, здесь светит нам луна,
Здесь кров небес над нами.
Наполним кубок круговой!
дружнее! руку в руку!
Запьем вином кровавый бой

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И с падшими разлуку.

Кто любит видеть в чашах дно,

Тот бодро ищет боя...

О, всемогущее вино,

Веселье героя!

Воины

Кто любит видеть в чашах дно,

Тот бодро ищет боя...

О, всемогущее вино,

Веселье героя!

Певец

Сей кубок чадам древних лет!

Вам слава, наши деды!

Друзья, уже могущих нет;

Уж нет вождей победы;

Их дома вихорь разметал;

Их гробы срыли плуги;

И пламень ржавчины сожрал

Их шлемы и кольчуги;

Но дух отцов воскрес в сынах;

Их поприще пред нами...

Мы там найдем их славный прах

С их славными делами.

Смотрите, в грозной красоте,

Воздушными полками,

Их тени мчатся в высоте

Над нашими шатрами...

О Святослав, бич древних лет,

Се твой полет орлиной.

"Погибнем! мертвым срама нет!" -

Гремит перед дружиной.

И ты, неверных страх. Донской,

С четой двух соименных,

Летиши погибельной грозой

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
На рать иноплеменных.

И ты, наш Петр, в толпе вождей.

Внимайте клич: Полтава!

Орды пришельца снедь мечей,

И мир взывает: слава!

Давно ль, о хищник, пожирал

Ты взором наши грады?

Беги! твой кань и всадник пал!

Твой след-костей громады;

Беги! и стыд и страх сокрой

В лесу с твоим сарматом;

Отчизны враг сопутник твой:

Злодей владыке братом.

Но кто сей рьяный великан,

Сей витязь полуночи?

Друзья, на спящий вражий стаи

Вперил он страшны очи;

Его завида в облаках,

Шумящим, смутным роем

На снежных Альпов высотах

Взлетели тени с воем;

Бледнеет галл, дрожит сармат

В шатрах от гневных взоров...

О горе! горе, супостат!

То грозный наш Суворов.

Хвала вам, чада прежних лет,

Хвала вам, чада славы!

Дружиною смелой вам восслед

Бежим на пир кровавый;

Да мчится ваш победный строй

Пред нашими орлами;

Да сеет, нам предтеча в бой,

Погибель над врагами;

Наполним кубок! меч во длань!

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Внимай нам, вечный мститель!

За гибель-гибель, брань-за брань,
И казнь тебе, губитель!

Воины

Наполним кубок! меч во длань!

Внимай нам, вечный мститель!

За гибель-гибель, брань-за брань,
И казнь тебе, губитель!

Певец

Отчизне кубок сей, друзья!

Страна, где мы впервые

Вкусили сладость бытия,

Поля, холмы родные,

Родного неба милый свет,

Знакомые потоки,

Златые игры первых лет

И первых лет уроки,

Что вашу прелесть заменит?

О родина святая,

Какое сердце не дрожит,

Тебя благословляя?

Там все-там родших милый дом;

Там наши жены, чада;

О нас их слезы пред творцом;

Мы жизни их ограда;

Там девы - прелесть наших дней,

И сонм друзей бесценный,

И царский трон, и прах царей,

И предков прах священный.

За них, друзья, всю нашу кровь!

На вражьи грянем силы;

да в чадах к родине любовь

Зажгут отцов могилы.

Воины

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
За них, за них всю нашу кровь!

На вражьи грянем силы;
да в чадах к родине любовь
Зажгут отцов могилы.

Певец

Тебе сей кубок, русский царь!
Цвети твоя держава;
Священный трон твой нам алтарь;
Пред ним обет наш: слава.
Не изменим; мы от отцов
Прияли верность с кровью;
О царь, здесь сонм твоих сынов,
К тебе горим любовью;
Наш каждый ратник славянин;
Все долгу здесь послушны;
Бежит предатель сих дружин,
И чужд им малодушный.

Воины

Не изменим; мы от отцов
Прияли верность с кровью;
О царь, здесь сонм твоих сынов,
К тебе горим любовью.

Певец

Сей кубок ратным и вождям!
В шатрах, на поле чести,
И жизнь и смерть-все пополам;
Там дружество без лести,
Решимость, правда, простота,
И нравов непрятворство,
И смелость - бранных красота,
И твердость, и покорство.
друзья, мы чужды низких уз;
К венцам стезею правой!
Опасность-твёрдый наш союз;

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Одной пылаем славой.

Тот наш, кто первый в бой летит
На гибель супостата,
Кто слабость падшего щадит
И грозно мстит за брата;
Он взором жизнь дает полкам;
Он махом мощной длани
Их мчит во сретенье врагам,
В средину шумной брани;
Ему веселье битвы глас,
Спокоен под громами:
Он свой последний видит час
Бесстрашными очами.
Хвала тебе, наш бодрый вождь,
Герой под сединами!
Как юный ратник, вихрь, и дождь,
И труд он делит с нами.
О, сколь с израненным челом
Пред строем он прекрасен!
И сколь он хладен пред врагом
И сколь врагу ужасен!
О, диво! се орел пронзил
Над ним небес равнины...
Могущий вождь главу склонил;
Ура кричат дружины.
Лети ко прадедам, орел,
Пророком славной мести!
Мы тверды: вождь наш перешел
Путь гибели и чести;
С ним опыт, сын труда и лет;
Он бодр и с сединою;
Ему знаком победы след...
доверенность к герою!
Нет, други, нет! не предана

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Москва на расхищенье;
Там стены!.. в россах вся она;
Мы здесь - и бог наш мщенье.
Хвала сподвижникам-вождям!
Ермолов, витязь юный,
Ты ратным брат, ты жизнь полкам,
И страх твои перуны.
Раевский, слава наших дней,
Хвала! перед рядами
Он первый грудь против мечей
С отважными сынами.
Наш Милорадович, хвала!
Где он промчался с бранью,
Там, мнится, смерть сама прошла
С губительною дланью.
Наш Витгенштейн, вождь-герой,
Петрополя спаситель,
Хвала!.. Он щит стране родной,
Он хищных истребитель.
О, сколь величественный вид,
Когда перед рядами,
Один, склонясь на твердый щит,
Он грозными очами
Блюдет противников полки,
Им гибель устрояет
И вдруг... движением руки
Их сонмы рассыпает.
Хвала тебе, славян любовь,
Наш Коновницын смелый!..
Ничто ему толпы врагов,
Ничто мечи и стрелы;
Пред ним, за ним перун гремит,
И пышет пламень боя...
Он весел, он на гибель зрит

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
С спокойствием героя;

Себя забыл... одним врагам

Готовит истребленье;

Пример и ратным и вождям

И смелым удивленье.

Хвала, наш Вихорь-атаман,

Вождь невредимых, Платов!

Твой очарованный аркан

Гроза для супостатов.

Орлом шумишь по облакам,

По полю волком рыщешь,

Летаешь страхом в тыл врагам,

Бедой им в уши свищешь;

Они лишь к лесу-ожил лес,

деревья сыплют стрелы;

Они лишь к мосту-мост исчез;

Лишь к селам - пышут селы.

Хвала, наш Нестор-Бенигсон!

И вождь и муж совета,

Блюдет врагов не дремля он,

Как змей орел с полета.

Хвала, наш Остерман-герой,

В час битвы ратник смелый!

И Тормасов, летящий в бой,

Как юноша веселый!

И Багговут, среди громов,

Средь копий безмятежный!

И Дохтуров, гроза врагов,

К победе вождь надежный!

Наш твердый Воронцов, хвала!

О други, сколь смутилась

Вся рать славян, когда стрела

В бесстрашного вонзилась,

Когда полмертв, окровавлен,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
С потухшими очами,
Он на щите был изнесен
За ратный строй друзьями.
Смотрите... язвой роковой
К постеле пригвожденный,
Он страждет, братскою толпой
Увечных окруженный.
Ему возглавье банный щит;
Незыблемый в мученье,
Он с ясным взором говорит:
"друзья, бедам презренье!"
И в их сердцах героя речь
Веселье пробуждает,
И, оживясь, до полы меч
Рука их обнажает.
Спеши ж, о витязь наш! воспрянь;
Уж ангел истребленья
Горе подъял ужасну длань,
И близок час отмщенья.
Хвала, щербатов, вождь младой!
Среди грозы военной,
друзья, он сетует душой
О трате незабвенной.
О витязь, ободрись... она
Твой спутник невидимый,
И ею свыше знамена
Дручин твоих хранимы.
Любви и скорби оживить
Твои для мщенья силы:
Рази дерзнувших возмутить
Покой ее могилы.
Хвала, наш Пален, чести сын!
Как бурею носимый,
Везде впереди своих дружин

мн лиро-эпический на прогнанье французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Разит, неотразимый.

Наш смелый Строганов, хвала!
Он жаждет чистой славы;
Она из мира увлекла
Его на путь кровавый...
О храбрых сонм, хвала и честь!
Свершайте истребленье,
Отчизна к вам взывает: месть!
Вселенная: спасенье!
Хвала бестрепетным вождям!
На конях окрыленных
По долам скажут, по горам
Вослед врагов смятенных;
днем мчатся строй на строй; в ночи
Страшат, как привиденья;
Блистают смертью их мечи;
От стрел их нет спасенья;
По всем рассыпаны путям,
Невидимы и зrimы;
Сломили здесь, сражают там
И всюду невредимы.
Наш Фигнер старцем в стан врагов
Идет во мраке ночи;
Как тень прокрался вокруг шатров,
Все зрели быстры очи...
И стан еще в глубоком сне,
день светлый не проглянул -
А он уж, витязь, на коне,
Уже с дружиной грянул.
Сеславин-где ни пролетит
С крылатыми полками,
Там брошен в прах и меч и щит
И устлан путь врагами.
Давыдов, пламенный боец,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Он вихрем в бой кровавый;
Он в мире счастливый певец
Вина, любви и славы.
Кудашев скоком через ров
И летом на стремнину;
Бросает взглядом Чернышев
На меч и гром дружины,
Орлов отважностью орел;
И мчит грозу ударов
Сквозь дым и огнь, по грудам тел,
В среду врагов Кайсаров.
Воины
Вожди славян, хвала и честь!
Свершайте истребленье,
Отчизна к вам взывает: месть!
Вселенная: спасенье!
Певец
друзья, кипящий кубок сей
Вождям, сраженным в бою.
Уже не придут в сонм друзей,
Не станут в ратном строем,
Уж для врага их грозный лик
Не будет вестник мщенья,
И не помчит их мощный клик
Дружины в пыл сраженья;
Их празден меч, безмолвен щит,
Их ратники унылы;
И сир могучих конь стоит
Близ тихой их могилы.
Где Кульnev наш, рушитель сил,
Свирепый пламень брань?
Он пал - главу на щит склонил
И стиснул меч во длани.
Где жизнь судьба ему дала,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Там брань его сразила;
Где колыбель его была,
Там днесъ его могила.
И тихъ его последний час:
С молитвою священной
О милой матери угас
Герой наш незабвенный.
А ты, Кутайсов, вождь младой...
Где прелести? где младость?
Увы! он видом и душой
Прекрасен был, как радость;
В броне ли, грозный, выступал -
Бросали смерть перуны;
Во струны ль арфы ударял Одушевлялись струны...
О горе! верный конь бежит
Окровавлен из боя;
На нем его разбитый щит...
И нет на нем героя.
И где же твой, о витязь, прах?
Какою взят могилой?..
Пойдет прекрасная в слезах
Искать, где пепел милый...
Там чище ранняя роса,
Там зелень ароматней,
И сладостней цветов краса,
И светлый день приятней,
И тихий дух твой прилетит
Из таинственной сени;
И ропот сердца возвестит
Ей близость дружней тени.
И ты... и ты, Багратион?
Вотще друзей молитвы,
Вотще их плач... во гробе он,
Добыча лютой битвы.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Еще дружин надежда в нем;
Все мнит: с одра восстанет;
И робко шепчет враг с врагом:
"Увы нам! скоро грянет".
А он... навеки взор смежил,
Решитель бранных споров,
Он в область храбрых воспарил,
К тебе, отец Суворов.
И честь вам, падшие друзья!
Ликуйте в горней сени;
Там ваша верная семья Вождей минувших тени.
Хвала вам будет оживлять
И поздних лет беседы.
"От них учитесь умирать!" Так скажут внукам деды;
При вашем имени вскипит
В вожде ретивом пламя;
Он на твердыню с ним взлетит
И водрузит там знамя.
Воины
При вашем имени вскипит
В вожде ретивом пламя;
Он на твердыню с ним взлетит
И водрузит там знамя.
Певец
Сей кубок мщенью! други, в строй!
И к небу грозны длани!
Сразить иль пасть! наш роковой
Обет пред богом брани.
Вотще, о враг, из тьмы племен
Ты зиждешь ополченья:
Они бегут твоих знамен
И жаждут низложенья.
Сокровищ нет у нас в домах;
Там стрелы и кольчуги;

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Мы села - в пепел; грады - в прах;
В мечи - серпы и плуги.
Злодей! он лестью приманил
К Москве свои дружины;
Он низким миром нам грозил
С Кремлевских вершины.
"Пойду по стогнам с торжеством!
Пойду... и все восплещет!
И в прах падут с своим царем!.."
Пришел... и сам трепещет;
Подвигло мщение Москву:
Вспылала пред врагами
И грязнулась на их главу
Губящими стенами.
Веди ж своих царей-рабов
С их стаей в область хлада;
Пробей тропу среди снегов
Во сретение глада...
Зима, союзник наш, гряди!
Им заперт путь возвратный;
Пустыни в пепле позади;
Пред ними сонмы ратны.
Отведай, хищник, что сильней:
Дух алчности иль мщенье?
Пришлец, мы в родине своей;
За правых провиденье!
Воины
Отведай, хищник, что сильней:
Дух алчности иль мщенье?
Пришлец, мы в родине своей;
За правых провиденье!
Певец
Святому братству сей фиал
От верных братий круга!

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Блажен, кому создатель дал

Усладу жизни, друга;
С ним счастье вдвое; в скорбный час
Он сердцу утешенье;
Он наша совесть; он для нас
Второе провиденье.

О! будь же, други, святость уз
Закон наш под шатрами;
Написан кровью наш союз:
И жить и пасть друзьями.

Воины

О! будь же, други, святость уз
Закон наш под шатрами;
Написан кровью наш союз:
И жить и пасть друзьями.

Певец

Любви сей полный кубок в дар!
Среди борьбы кровавой,
друзья, святой питайте жар:
Любовь-одно со славой.

Кому здесь жребий уделен
Знать тайну страсти милой,
Кто сердцем сердцу обручен,
Тот смело, с бодрой силой
На все великое летит;
Нет страха; нет преграды;
Чего-чего не совершил
для сладостной награды?

Ах! мысль о той, кто все для нас,
Нам спутник неизменный;
Везде знакомый слышим глас,
Зрим образ незабвенный!
Она на бранных знаменах,
Она в пылу сраженья;

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И в шуме стана и в мечтах
Веселых сновиденья.
Отведай, враг, исторгнуть щит,
Рукою данный милой;
Святой обет на нем горит:
Твоя и за могилой!
О сладость тайныя мечты!
Там, там за синей далью
Твой ангел, дева красоты,
Одна с своей печалью,
Грустит, о друге слезы льет;
Душа ее в молитве,
Боится вести, вести ждет:
"Увы! не пал ли в битве?"
И мыслит: "Скоро ль, дружний глас,
Твои мне слышать звуки?
Лети, лети, свиданья час,
Сменить тоску разлуки".
Друзья! блаженнейшая часть:
Любезных быть спасеньем.
Когда ж предел наш в битве пасть Погибнем с наслажденьем;
Святое имя призовем
В минуту смертной муки;
Кем мы дышали в мире сем,
С той нет и там разлуки:
Туда душа перенесет
Любовь и образ милой...
О други, смерть не все возьмет;
Есть жизнь и за могилой.
Воины
В тот мир душа перенесет
Любовь и образ милой...
О други, смерть не, все возьмет;
Есть жизнь и за могилой.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Певец

Сей кубок чистым музам в дар!
друзья, они в героя
вливают бодрость, славы жар,
И месть, и жажду боя.
Гремят их лиры – стар и млад
Оделись в бранны латы:
Ничто им стрел свистящих град,
Ничто твердынь раскаты.
Певцы – сотрудники вождям;
Их песни-жизнь победам,
И внуки, внемля их струнам,
В слезах дивятся дедам.
О радость древних лет, Боян!
Ты, арфой ополченный,
Летал пред строями славян,
И гимн гремел священный.
Петру возник среди снегов
Певец – податель славы;
Честь Задунайскому-Петров;
О камские дубравы,
Гордитесь, ваш Державин сын!
Готовь свои перуны,
Суворов, чудо-исполин, Державин грянет в струны.
О старец! да услышим твой
днесь голос лебединый;
Не тщетной славы пред тобой,
Но мщения дружины;
Простерли не к добычам длань,
Бегут не за венками Их подвиг свят: то правых брань
С злодейскими ордами.
Пришло разрушить их мечам
Племен порабощенье;
Самим губителя рабам

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Победы их спасенье.

Так, братья, чадам муз хвала!..

Но я, певец ваш юный...

Увы! почто судьба дала

Незвучные мне струны?

Доселе тихим лишь полям

Моя играла лира...

Вдруг жребий выпал: к знаменам!

Прости, и сладость мира,

И отчий край, и круг друзей,

И труд уединенный,

И все... я там, где стук мечей,

Где ужасы военны.

Но буду ль ваши петь дела

И хищных истребленье?

Быть может, ждет меня стрела

И мне удел - паденье.

Но что ж... навеки ль смертный час

Мой след изгладит в мире?

Останется привычный глас

В осиротевшей лире.

Пускай губителя во прах

Низринет месть кровава -

Родится жизнь в ее струнах,

И звучно грянут: слава!

Воины

Хвала возвышенным певцам!

Их песни-жизнь победам,

И внуки, внемля их струнам,

В слезах дивятся дедам.

Певец

Подымем чашу!.. Богу сил!

О братья, на колена!

Он искони благословил

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Славянские знамена.

Бессильным щит его закон
И гибнущим спаситель;
Всегда союзник правых он
И гордый истребитель.
О братья, взоры к небесам!
Там жизни сей награда!
Оттоль отец незримый нам
Гласит: мужайтесь, чада!
Бессмертье, тихий, светлый брег;
Наш путь-к нему стремленье.
Покойся, кто свой кончил бег!
Вы, странники, терпенье!
Блажен, кого постигнул бой!
Пусть долго, с жизнью хилой,
Старик трепещущей ногой
Влачится над могилой;
Сын брани мигом ношу в прах
С могучих плеч свергает
И, бодр, на молнийных крылах
В мир лучший улетает.
А мы?.. доверенность к творцу!
Что б ни было - незримой
Ведет нас к лучшему концу
Стезей непостижимой.
Ему, друзья, отважно вслед!
Прочь, низкое! прочь, злоба!
Дух бодрый на дороге бед,
До самой двери гроба;
В высокой доле-простота;
Нежадность-в наслажденье;
В союзе с ровным-правота;
В могуществе - смиренье.
Обетам - вечность; чести - честь;

мн лиро-эпический на прогнанье французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Покорность-правой власти;

для дружбы - все, что в мире есть;

Любви-весь пламень страсти;

Утеша-скорби; просьбе-дань,

Погибели - спасенье;

Могущему пороку - брань;

Бессильному - презренье;

Неправде-грозный правды глас;

Заслуге - воздаянье;

Спокойствие-в последний час;

При гробе-упованье.

О! будь же, русский бог, нам щит!

Прострешь твою десницу И мститель-гром твой раздробит

Коня и колесницу.

Как воск перед лицом огня,

Растает враг пред нами...

О страх карающего дня!

Бродя окрест очами,

Речет пришлец: "Врагов я зрел;

И мнил: земли им мало;

И взор их гибелю горел;

Протек-врагов не стало!"

Воины

Речет пришлец: "Врагов я зрел;

И мнил: земли им мало;

И взор их гибелю горел;

Протек-врагов не стало!"

Певец

Но светлых облаков гряда

Уж утро возвещает;

Уже восточная звезда

Над холмами играет;

Редеет сумрак; сквозь туман

Проглянули равнины,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И дальний лес, и тихий стан,
И спящие дружины.
О други, скоро!.. день грядет...
Недвижны рати бурны...
Но... Рок уж жребии берет
Из таинственной урны.
О новый день, когда твой свет
Исчезнет за холмами,
Сколь многих взор наш не найдет
Меж нашими рядами!..
И он блеснул!.. чу!.. вестовой
Перун по холмам грянул;
Внимайте: в поле шум глухой!
Смотрите: стан воспрянул!
И кони ржут, грызя бразды;
И строй сомкнулся с строем;
И вождь летит перед ряды;
И пышет ратник боем.
Друзья, прощанью кубок сей!
И смело в бой кровавой
Под вихорь стрел, на ряд мечей,
За смертью иль за славой...
О вы, которых и вдали
Боготворим сердцами,
Вам, вам все блага на земли!
Щит промысла над вами!..

Всевышний царь, благослови!
А вы, друзья, лобзанье
В завет: здесь верные любви,
Там сладкого свиданья!
Воины
Всевышний царь, благослови!
А вы, друзья, лобзанье
В завет: здесь верные любви,
Там сладкого свиданья!

1812

ВОЖДЮ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Писано после сражения под Красным

ПОСЛАНИЕ

О вождь славян, дерзнут ли робки струны
Тебе хвалу в сей славный час бряцать?
Везде гремят отмщения перуны,
И мчится враг, стыдом покрытый, вспять,
И с россом мир тебе рукоплескает...
Кто пеню струн средь плесков сих внимает?
Но как молчать? Я сердцем славянин!
Я зрел, как ты, впереди своих дружин,
В кругу вождей, сопутствуем громами,
Как божий гнев, шел грозно за врагами.
Со всех сторон дымились небеса;
Окрест земля от громов колебалась...
Сколь мысль моя тогда воспламенялась!
Сколь дивная являлась мне краса!
О старец-вождь! я мнил, что над тобою
Тогда сам Рок невидимый летел;
Что был сокрыт вселенный предел
В твоей главе, венчанной сединою.
Закон Судьбы для нас неизъясним.
Надменный сей не ю ль был храним?
Вотще пески ливийские пылали Он путь открыл среди песчаных волн;
Вотще враги пучину осаждали -
Его, промчал безвредно легкий челн;
Ступил на брег-руке его корона;
Уж хищный взор с похищенного трона
Вселенную в неволю оковал;
Уж он царей-рабов своих созвал...
И восстают могущие тевтоны,
Достойные Арминия сыны;
Неаполь, Рим собирают легионы;
Богемец, венгр, саксон ополчены;
И стали в строй изменники сарматы;

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Им нет числа; дружины их крылаты;
И норд и юг поток сей наводнил!
Вождю восслед, а вождь их за звездою,
Идут, летят-уж все под их стопою,
Уж росс главу под низкий мир склонил...
О, замыслы! о, неба суд ужасной!
О, хищный враг!.. и труд толиких лет,
И трупами устланный путь побед,
И мощь, и злость, и козни - все напрасно!
Здесь грозная Судьба его ждала;
Она успех на то ему дала,
Чтоб старец наш славней его низринул.
Хвала, наш вождь! Едва дружины двинул Уж хищных рать стремглав бежит назад;
Их гонит страх; за ними мчится глад;
И щит и меч бросают с знаменами;
Везде пути покрыты их костями;
Их волны жрут; их губит огнь и хлад;
Вотще свой взор подъемлют ко спасению...
Не узрят их отечески поля!
Обречены в добычу истребленью,
И будет гроб им русская земля.
И окрылася, наш старец, пред тобою
Сия звезда, сей грозный вождь к бедам;
Посол Судьбы, явился ты полкам И пред твоей священной сединою
Безумная гордыня пала в прах.
Лети, неси за ними смерть и страх;
Еще удар - и всей земле свобода,
И нет следов великого народа!
О, сколь тебе завидный жребий дан!
Еще вдали трепещет оттоман -
А ты уж здесь! уж родины спаситель!
Уже погнал, как гений-истребитель,
Кичливые разбойников орды;
И ряд побед-полков твоих следы;

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И самый враг, неволею гнетомый,
Твоих орлов благословляет громы:
Ты жизнь ему победами даришь...
Когда ж, свершив погибельное мщенье,
Свои полки отчизне возвратишь,
Сколь славное тебе успокоенье!..
Уже в мечтах явижу твой возврат:
Перед тобой венцы, трофеи браны;
Во сретенье бегут и стар и млад;
К тебе их взор; к тебе подъемлют длани;
"Вот он! вот он! сей грозный вождь, наш щит;
Сколь величав грядущий пред полками!
Усейте путь спасителя цветами!
да каждый храм мольбой о нем гремит!
да слышит он везде благословенье!"
Когда ж, сложив с главы своей шелом
И меч с бедра, ты возвратишься в дом,
да вкусишь там покоя наслажденье
Пред славными трофеями побед Сколь будет ток твоих преклонных лет
В сей тишине величествен и ясен!
О, дней благих закат всегда прекрасен!
С веселием водя окрест свой взор,
ты будешь зресть ликующие нивы,
И скачущи стада по скатам гор,
И хижины оратая счастливы,
И скажешь: мной дана им тишина.
И старец, в гроб ступивший уж ногою,
Тебя в семье воспомянув с мольбою,
В семействе скажет: "Им сбережена
Мне мирная в отечестве могила".
"Его рука мне милых сохранила".

На пиршествах, в спокойствии семей,
Пред алтарем, в обители царей,
Везде, о вождь, тебе благословенье;
Тебя предаст потомству песнопенье.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
1812

БОРОДИНСКАЯ ГОДОВЩИНА

Русский царь созвал дружины

для великой годовщины

На полях Бородина.

Там земля окрещена:

Кровь на ней была святая;

Там, престол и Русь спасая,

Войско целое легло

И престол и Русь спасло.

Как ярилась, как кипела,

Как пылила, как гремела

Здесь народная война

В страшный день Бородина!

На полки полки бросались,

Холмы в громах загорались,

Бомбы падали дождем,

И земля тряслась кругом.

А теперь пора иная:

Благовонно-золотая

жатва блещет по холмам;

Где упорней бились, там

Мирных инокинь обитель*;

И один остался зритель

Сих кипевших бранью мест,

Всех решитель бранен-крест.

И на пир поминовенья

Рать другого поколенья

Новым, славным уж царем

Собрана на месте том,

Где предместники их бились,

Где столь многие свершились

Чудной храбрости дела,

Где земля их прах взяла.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Так же рать числом обильна;
Так же мужество в ней сильно;
Те ж орлы, те ж знамена
И полков те ж имена...
А в рядах другие стали;
И серебряной медали,
Прежним данной ей царем,
Не видать уж ни на ком.
И вождей уж прежних мало:
Много в день великий пало
На земле Бородина;
Позже тех взяла война;
Те, свершив в Париже тризну
По Москве и рать в отчизну
Проводивши, от земли
К храбрым братьям отошли.
Где Смоленский, вождь спасенья?
Где герой, пример смиренья,
Введший рать в Париж, Барклай?
Где, и свой и чуждый край
Дерзкой бодростью дививший
И под старость сохранивший
Все, что в молодости есть,
Коновницын, ратных честь?
Сколько славных с ним пропало
Боевых преданий нам!
Как в нем друга жаль друзьям!
И тебя мы пережили,
И тебя мы схоронили,
Ты, который трон и нас
Твердым царским словом спас,
Вождь вождей, царей диктатор,
Наш великий император,
Мира светлая звезда,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И твоя пришла чреда!
О, година русской славы!
Как теснились к нам державы!
Царь наш с ними к чести шел!
Как спасительно он ввел
Рать Москвы к врагам в столицу!
Как незлобно он десницу
Протянул врагам своим!
Как гордился русский им!
Вдруг... от всех честей далеко,
в бедном kraе, одиноко,
Перед плачущей женой,
Наш владыка, наш герой,
Гаснет царь благословленной;
И за гробом сокрушенno,
В погребальный слившиесь ход,
Вся империя идет.
Неподкупный, неизменный,
Хладный вождь в грозе военной,
Жаркий сам подчас боец,
В дни спокойные мудрец,
Где Раевский? Витязь дона,
Русской рати оборона,
Неприятелю аркан,
Где наш Вихорь-Атаман?
Где наездник, вождь летучий,
С кем врагу был страшной тучей
Русских тыл и авангард,
Наш Роланд и наш Баярд,
Милорадович? Где славный
Дохтуров, отвагой равный
И в Смоленске на стене
И в святом Бородине?
И других взяла судьбина:

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

В бое зрев погибель сына,
Рано Строганов увял;
Нет Сен-При; Ланской наш пал;
Кончил Тормасов; могила
Неверовского сокрыла;
В гробе старец Ланжерон;
В гробе старец Бенингсон.
И боец, сын Апполонов...
Мнил он гроб Багратионов
Проводить в Бородино...
Той награды не дано:
Вмиг давыдова не стало!
И его как не бывало,
Перед кем все трепетала
Есть далекая скала;
Вокруг скалы морская мгла;
С морем степь слилась другая,
Бездна неба голубая;
К той скале путь загражден...
Там зарыт Наполеон.
Много с тех времен, столь чудных,
дней блестательных и трудных
С новым зрели мы царем;
До Стамбула русский гром
Был доброшен по Балкану;
Миром мстили мы султану;
И вскатил на Аарат
Пушки храбрый наш солдат.
И все царство Митридата
До подошвы Аараты
Взял наш северный Аякс;
Русской гранью стал Аракс;
Арзерум сдался нам дикий;
Закипел мяtek великий;

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Пред Варшавой стал наш фрунт,
И с Варшавой рухнул бунт.
И, нежданная ограда,
Флот наш был у стен Царьграда;
И с турецких берегов,
В память северных орлов,
Русский сторож на Босфоре.
Отразясь в заветном море,
Мавзолей наш говорит:
"Здесь был русский стан разбит".
Всходит дневное светило
Так же ясно, как всходило
В чудный день Бородина;
Рать в колонны собрана,
И сияет перед ратью
Крест небесной благодатю,
И под ним ввиду колонн
В гробе спит Багратион.
Здесь он пал, Москву спасая,
И, далеко умирая,
Слышал весть: Москвы уж нет!
И опять он здесь, одет
В гробе дивною бронею,

Бородинскою землею;
И великий в гробе сон
Видит вождь Багратион.
В этот час тогда здесь бились!
И враги, ярясь, ломились
На холмы Бородина;
А теперь их тишина,
Небом полная, объемлет,
И как будто бы подъемлет
из-за гроба голос свой
Рать усопшая к живой.
Несказанное мгновенье!
Лишь изрек, свершив моленье,
Предстоявший алтарю:
Память вечная царю!
Вдруг обгрянул залп единый
Бородинские вершины,
И в один великий глас
Вся с ним армия слилась.
Память вечная, наш славный,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Наш смиренный, наш державный,
Наш спасительный герой!
Ты обет изрек святои;
Слово с трона роковое
Повторилось в дивном бое
На полях Бородина:
Им Россия спасена.
Память вечная вам, братья!
Рать младая к вам объятыя
Простирает вглубь земли;
Нашу Русь вы нам спасли;
В свой черед мы грудью станем;
В свой черед мы вас помянем,
Если царь велит отдать
Жизнь за общую нам мать.

1839

* Спасо-Богородинский монастырь, основанный близ села Семеновского вдовой генерала А. А. Тучкова на той батарее, где он убит, сражаясь храбро. Тело его не было отыскано. Все кости, найденные на сем месте, были зарыты в одну могилу, над которой теперь возвышается церковь, и в этой церкви гробница Тучкова.- Прим. автора.

Ф. Н. ГЛИНКА

ВОЕННАЯ ПЕСНЬ,

написанная во время приближения неприятеля к Смоленской губернии

Раздался звук трубы военной,
Гремит сквозь бури бранный гром:
Народ, развратом воспоенный,
Грозит нам рабством и ярмом!
Текут толпы, корыстю гладны,
Ревут, как звери плотоядны,
Алкая пить в России кровь.
Идут, сердца их-жесткий камень,
В руках врачают меч и пламень
На гибель весей и градов!
В крови омочены знамена
Багреют в трепетных полях,
Враги нам вьют вериги плена,
Насилье грозно в их полках.
Идут-влекомы жаждой дани.
О страх! срывают дерзки длани

Со храмов божьих лепоту!
Идут, и след их-пепл и степи!
На старцев возлагают цепи,
Влекут на муки красоту!
Теперь ли нам дремать в покое,
России верные сыны!
Пойдем, сомкнемся в ратном строе,
Пойдем - и в ужасах войны
Друзьям, отечеству, народу
Отыщем славу и свободу
Иль все падем в родных полях!
Что лучше: жизнь-где узы плена,
Иль смерть-где русские знамена?
В героях быть или в рабах?
Исчезли мира дни счастливы,
Пылает зарево войны.
Простите, веси, паства, нивы!
К оружью, дети тишины!

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Теперь, сей час же мы, о други,
Скуем в мечи серпы и плуги:
На бой теперь-иль никогда!
Замедлим час-и будет поздно!
Уж близко, близко время грозно:
Для всех равно близка беда!
И всех, мне мнится, клятву внемлю:
Забав и радостей не знать,
Доколе враг святую землю
Престанет кровью обагрять!
Там друг зовет на битву друга,
Жена, рыдая, шлет супруга
И матерь в бой своих сынов!
Жених не мыслит о невесте,
И громче труб на поле чести
Зовет к отечеству любовь!

Июль 1812

СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЬ,
сочиненная и петая во время соединения войск у города Смоленска в июле 1812 года

На голос: Веселяся в чистом поле.

Вспомним, братцы, россов славу
И пойдем врагов разить!
Защитим свою державу:
Лучше смерть-чем в рабстве жить.
Мы вперед, вперед, ребята,
С богом, верой и штыком!
Вера нам и верность свята:
Победим или умрем!
Под смоленскими стенами,
Здесь, России у дверей,
Стать и биться нам с врагами!..

Не пропустим злых зверей!
Вот рыдают наши жены,
девы, старцы воплют,
Что злодеи разъяренны
Меч и пламень к ним несут.
Враг строптивый мещет громы,
Храмов божих не щадит;
Топчет нивы, палит дома,
Змеем лютым в Русь летит!
Русь святую разоряет!..

Нет уж сил владеть собой:
Бранный жар в крови пылает,
Сердце просится на бой!
Мы вперед, вперед, ребята,
С богом, верой и штыком!
Вера нам и верность свята:
Победим или умрем!
Июль 1812

ПЕСНЬ СТОРОЖЕВОГО ВОИНА ПЕРЕД БОРОДИНСКОЮ БИТВОЮ

Страница 61

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
(в сокращении)

друзья! мы на брегах Колочи,
Врагов к нам близок стан;
Мы ану не покоряем очи,
Не слышим боли ран!..
друзья, бодрей! друзья, смелей!
Не до покоя нам!
Идет злодей, грозит злодей
Москвы златым верхам!
Там в пепле край, вот в божий храм
С конем вломился враг!
Тут лечь костьми, тут биться нам:
до града предков - шаг!
Славян сыны! Войны сыны!
Не выдадим Москвы!
Спасем мы честь родной страны
Иль сложим здесь главы!..
Уж гул в полях, уж шум слышней!
день близок роковой...
Заря светлей, опни бледней...
Нас кличет враг на бой!
Идет на нас, к нему пойдем
В широкие поля;
Прими ты нас, когда падем,
Родимая земля!..
...Так воин на брегах Колочи

друзьям пред боем пел;
И сон не покорял их очи,
И дух в них пламенел!
Между 1812-1816

***

"добрый воин, что с тобой?
Кровь из ран струится!..
Где и с кем кровавый бой?
Кто на Русь стремится?

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Счастью кто грозит сих стран
И царю-надежде?
Расскажи... Но кровь из ран
дай унять нам прежде".
- Ах! счастливым тишиной,
друга! вам безвестно,
что давно горит войной
Край наш повсеместно!
Лютый враг вломился к нам
С грозными полками:
Гром пред ним, и по стопам
Кровь течет реками!
Всюду ужас, смерть и страх!
Свежие могилы!
Запылал в моих глазах
Родины край милый!
Пусты хижины стоят,
Брошены чертоги,
Громы всех равно разят,
Небеса всем строги!
Ах, я зрел и отчий дом,
В пепел обращенный;
Враг везде бросал свой гром -
В град и в храм священный!
Там-о страшный сердцу час!
Мне легко ль то было? На груди моей погас
Взор супруги милой!
Той, кем был мне красен свет,
Нет на свете боле:
Месть врагам! был мой обет,
И летел я в поле.
Где слились Москвы струи
И струи Колочи,
В битвах там прошли три дни

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

и без сна три ночи.

Жадно кровь пила земля;

Мы не уступали

И широкие поля

Трупами устлали.

И теперь кровавый пар

Над полями дремлет,

И теперь еще пожар

Те поля объемлет...

Но звучит, я слышу, дол:

Вот гремят бойницы!

Ах! то враг к стенам пошел

древния столицы!

Полетим! - "Пожди хоть час,

Отдохни доколе..."

- Нет! я слышу трубный глас,

Глас, зовущий в поле! ..

Можно ль боль мне помнить ран
И оставаться с вами,
Если всем грозит тиран
Рабством и цепями! ..

Вот пожар-и дым столпом!
даль зажглась битвой:
Сладко пасть в руках с мечом
И в устах с молитвой!
дети мирной тишины!
Нам ли до покоя?
Всех за честь родной страны
Кличет голос боя!
Будь ты вождь, бог браней, им
Наш обет: отмщенье! -
Так сказал - и все заnim
дружно на сраженье!
Между 1812-1816

ПЕСНЬ РУССКОГО ВОИНА ПРИ ВИДЕ ГОРЯЩЕЙ МОСКВЫ

Темнеет бурна ночь, темнеет,

И ветр шумит, и гром ревет;

Москва в пожарах пламенеет,

И русский воин песнь поет:

"Горит, горит царей столица;

Над ней в кровавых тучах гром

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

И гнева божьего десница...

И бури огненны кругом.

О Кремль! Твои святые стены

И башни горды на стенах,

дворцы и храмы позлащенны

Падут, уничижены, в прах!..

И все, что древность освятила,

По ветрам с дымом улетит!

И град обширный, как могила

Иль дебрь пустынна, замолчит!..

А гордый враг, оставя степи

И груды пепла вокруг Москвы,

Возвысит грозно меч и цепи

И двиннет рать к брегам Невы...

Нет, нет! Не будет пить он воды

Из славных невских берегов:

Восстали рати и народы,

И трон царя стрежет любовь!

друзья, бодрей! Уж близко мщенье:

Уж вождь, любимец наш седой,

Устроил мудро войск движенье

И в тыл врагам грозит бедой!

А мы, друзья, к творцу молитвы:

О, дай, всесильный, нам, творец,

Чтоб дивной сей народов битвы

Венчали славою конец!"

Вещал - и очи всех подъяты,

С оружьем длани к небесам:

Блеск молний пробежал трикраты

По ясным саблям и штыкам!

Между 1812-1816

АВАНГАРДНАЯ ПЕСНЬ

друзья! Враги грозят нам боем,

Уж села ближние в огне,

Уж Милорадович пред строем

Летает вихрем на коне.

Идем, идем, друзья, на бой!

Герой! нам смерть сладка с тобой.

Зарделся блеск зари в лазури;

Как миг, исчезла ночи тень!

Гремит предвестник бранной бури,

Мы будем биться целый день.

Идем, идем, друзья, на бой!

Герой! нам смерть сладка с тобой.

друзья! Не ново нам с зарями

Бесстрашно в жаркий бой ходить,

Стоять весь день богатырями

И кровь врагов, как воду, лить!

Идем, идем, друзья, на бой!

Герой! нам смерть сладка с тобой.

Пыль вьется, двинет враг с полками,

Но с нами вождь сердце-герой!

Он биться нам велит штыками,

Штыками крепок русский строй!

Идем, идем, друзья, на бой!

Герой! нам смерть сладка с тобой.

Здесь Милорадович пред строем,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Над нами бог, победа с ним;
друзья, мы вихрем за героем
Вперед... умрем иль победим!
Идем, идем, друзья, на бой!
Герой! нам смерть сладка с тобой.
Хор
Идем, идем, друзья, на бой!
Герой! нам смерть сладка с тобой.
Между 1812-1816

АВАНГАРДНАЯ ПЕСНЯ

1

Скоро зов послышим к бою
И пойдем опять вперед;
Милорадович с собою
Нас к победам поведет!

2

Над дунайскими брегами
Слава дел его гремит;
Где ни встретится с врагами,
Вступит в бой-врагов разит.

3

Вязьма, Красный, Ней разбитый
Будут век греметь у нас;
Лавром меч его обвитый
Бухарест от бедствий спас.

4

Чтоб лететь в огни, в сраженье,
И стяжать побед венец,
Дай одно лишь мановенье,
Вождь полков и вождь сердец!

5

друг солдат! служить с тобою
Все желаяием горят;
И к трудам готовясь, к бою,
Обшим гласом говорят:

6

"Милорадович где с нами,
Лавр повсюду там цветет;
С верой, с ним и со штыками
Русский строй весь свет пройдет!.."

16 марта 1813

ПАРТИЗАН СЕСЛАВИН

Он в юности своей весь отдался наукам,
Дышал мечтой о жизни боевой;
И чтением он ум обогащая свой,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И душу приучал к волшебным славы звукам...

Но вдруг... Двенадцатый, с его войною, год!
Пожар! Отечество горит-и весь народ
К оружью от сохи... И косы на защиту...
Кто там на дереве сидит
И, пепельной золой покрыту,
Москву святую сторожит?
Кто так искусно нам дает правдивы вести?
Он храбр и прям, как меч! Ни трусости, ни лести!..
Вот Вильна, польский град, французами кипит!
Двадцатиградусный мороз трещит!
И русские сердца трещат от правой мести!
Кто ж воин сей с отвагою такой,
В крови, с подвязанной рукой,
С дружиной ломится в вороты?
Вот груды золота в разбитых сундуках:
Пусть гинет золото в снегах,
Ему важнее есть заботы,
Чтоб славу скользкую держать в своих руках...
Героям древности он благородством равен,
Душой прямой россиянин,
О нем вещал бы нам и предок-славянин:
"Се-славен!"

Между 1812-1825

ПАРТИЗАН ДАВЫДОВ

Усач. Умом, пером остор он, как француз,
Но саблею французам страшен:
Он не дает топтать врагам нежатых пашен
И, закрутив гусарский ус,
Вот потонул в густых лесах с отрядом -
И след простыл!.. То невидимкой он, то рядом,
То, вынырнув опять, следом
Идет за шумными французскими полками
И ловит их, как рыб, без невода, руками.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Его постель-земля, а лес дремучий-дом!
И часто он, с толпой башкир и с козаками,
И с кучей мужиков, и конных русских баб,
В мужицком армяке, хотя душой не раб,
Как вихорь, как пожар, на пушки, на обозы,
И в ночь, как домовой, тревожит вражий стан.
Но милым он дарит, в своих куплетах, розы.
Давыдов! Это ты, поэт и партизан!..

Между 1812-1825

1812 год

(Отрывок из рассказа)

Посвящено людям X года

Дошла ль в пустыни ваши весть, Как Русь боролась с исполином?

Старик отец вел распри с сыном:

Кому скорей на славну месть

Идти? – И, жребьем недовольны,

Хватая пику и топор,

Бежали оба в полк напольный;

Или в борах, в трущобах гор

С пришельцем бешено сражались.

От запада к нам бури мчались:

Великий вождь Наполеон

К нам двадцать вел с собой народов.

В минувшем нет таких походов:

Восстал от моря к морю стон

От топа конных, пеших строев;

Их длинная, пустая рать

Всю Русь хотела затоптать;

Но снежная страна героев

Высоко подняла чело

В заре огнистой прежних боев:

Кипело каждое село

Толпами воинов брадатых:

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
"Куда ты, нехристъ?.. Нас не тронь!"

Все вопили, спустя огонь
Съедать и грады и палаты
И созиданья древних лет.

Тогда померкнул дневный свет
От курева пожаров рьяных,
И в небесах, в лучах багряных,
Всплыла погибель; мнилось, кровь
С них капала... И, хитрый воин,
Он скликнул вдруг своих орлов
И грянул на Смоленск... Достоин
Похвал и песен этот бой:

Мы заслоняли тут собой
Порог Москвы - в Россию двери;
Тут русские дрались как звери,
Как ангелы!-Своих голов
Мы не щадили за икону
Владычицы. Внимая звону
Душе родных колоколов,
В пожаре тающих, мы прямо
В огонь метались и упрямо
Стояли под дождем гранат,
Под взвизгом ядер: все стонало,
Гремело, рушилось, пыпало;
Казалось, выхлынул весь ад:
Дома и храмы догонали,
Калились камни... И трещали
Порою волосы у нас
От зноя!.. Но сломил он нас:
Он был сильней!.. Смоленск курился,
Мы дали тыл. Ток слез из глаз
На пепел родины окатился...
Великих жертв великий час,
России славные годины:

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Везде врагу лихой отпор;
Коса, дреколье и топор
Громили чуждые дружины.
Огонь свой праздник пировал:
Рекой шумел по зреым жатвам,
На селья змеем налетал.
Наш бог внимал мольбам и клятвам,
Но враг еще... одолевал!..
На Бородинские вершины
Седой орел с детьми засел,
И там схватились исполины,
И воздух рделся и горел.
Кто вам опишет эту сечу,
Тот гром орудий, стон долин?
Со всей Европой эту встречу
Мог русский выдержать один!
И он не отстоял отчизны,
Но поле битвы отстоял,
И, весь в крови, - без укоризны -
К Москве священной отступал!
Москва пустела, сиротела,
Везли богатства за Оку;
И вспыхнул Кремль, - Москва горела
И нагнала на Русь тоску.
Но стихли вдруг враги и грозы -
Переменилась игра:
К нам мчался Дон, к нам шли морозы -
У них упала с глаз кора!
Необозримое пространство
И тысячи пустынных верст
Смирили их порыв и чванство,
И показался божий перст.
О, как душа заговорила!
Народность наша поднялась:

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И страшная России сила

Проснулась, взвихрилась, взвилась:
То конь степной, когда с натуги,
На бурном треснули подпруги,
В зубах хрюстели удила,
И всадник выбит из седла!
Живая молния, он, вольный
(Над мордой дым, в глазах огонь)
Летит в свой океан напольный;
Он весь гроза - его не тронь!..
Не трогать было вам народа,
Чужеязычны наглецы!
Кому не дорога свобода?..
И наши смурье жнецы,
Дав селам весть и богу клятву,
На страшную пустились жатву...
Они - как месть страны родной -
У вас, непризванные гости:
Под броней медной и стальной
Дошупались, где ваши кости!
Беда грабителям! Беда
Их конным вьюкам, тучным ношам:
Кулак, топор и борода
Пошли следить их по порошам...
И чей там меч, чей конь и штык
И шлем покинут волосатый?
Чей там прощальный с жизнью клик?
Над кем наш Геркулес брадатый -
Свиреп, могуч, лукав и дик Стоит с увесистой дубиной?..
Скелеты, страшною дружиной,
Шатаяся, бредут с трудом
Без славы, без одежд, без хлеба,
Под оловянной высью неба,
В железном воздухе седом!

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Питомцы берегов Луары

И дети виноградных стран
Тут осушили чашу кары:
Клевал им очи русский вран
На берегах Москвы и Нары;
И русский волк и русский пес
Остатки плоти их разнес.
И вновь раздвинулась Россия!
Пред ней неслись разгром и плеи
И дона полчища лихие...
И галл и двадесять племен,
От взорванных кремлевских стен
Отхлынув бурною рекою,
Помчались по своим следам! ..
И, с оснеженной головою,
Кутузов вел нас по снегам;
И все опять по Неман, с бою,
Он взял - и сдал Россию нам
Прославленной, неразделенной.
И минул год-год незабвенный!
Наш Александр благословенный
Перед Парижем уж стоял
И за Москву ему прощал!

1839

МОСКВА

Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посады, и деревни,
И палаты, и дворцы!
Опоясан лентой пашен,
Весь пестреешь ты в садах...
Сколько храмов, сколько башен
На семи твоих холмах!

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Исполинскою рукою

Ты, как хартия, развит,
И над малою рекою
Стал велик и знаменит.

На твоих церквах старинных
Вырастают дерева;
Глаз не схватит улиц длинных...
Это матушка Москва!

Кто, силач, возьмет в охапку
Холм Кремля-богатыря?
Кто собьет златую шапку
У Ивана-звонца?
Кто царь-колокол подымет?
Кто царь-пушку повернет?
Шляпы кто, гордец, не снимет
У святых в Кремле ворот?
Ты не гнула крепкой выи
В бедовой своей судьбе, Разве пасынки России
Не поклонятся тебе!

Ты, как мученик, горела,
Белокаменная!
И река в тебе кипела
Бурнопламенная!
И под пеплом ты лежала
Полоненною,
И из пепла ты восстала
Неизменною!
Процветай же славой вечной,
Город храмов и палат,
Град срединный, град сердечный,
Коренной России град!

1841

СЛАВНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Битва на поле гремела - битвы такой не бывало:

день и взошел и погас в туче нависнувшей дыма;
Медные пушки, дрожа, раскалялись от выстрелов частых,
Стоном стонала земля; от пальбы же ружейной весь воздух
Бурей сдавался сплошной... Там, по холмам Бородинским,
Юноша нес на плечах тело, пробитое пулей:
Свежая. кровь по мундиру алой тянулась дорожкой.

"Друг, ты куда же несешь благородную нашу?"

В ответ он:

"Братцы! товарищ убит! Я местечка ищу для могилы, Видите ль, взад и вперед
колосистые бегают пушки,

Кони копытом клеймят поле; боюсь я: собрата
Конница ль, пушки ль сомнут... не доищешься после и членов!..
Грустно подумать и то, что, как поле затихнет от битвы,
Жадный орел налетит - расклевывать его ясные очи,
Очи, в которые мать и сестра так любили глядеться!..
Вот почему я квартиры тихой ищу постояльцу!"
"Ладно!"-сказали сквозь слез усачи-grenадеры и стали,
Крест сотворивши, копать, на сторонке, могилу штыками...
Только что кончили труд, закипела беда за бедою:
Буря за бурей пошла... и метелью и градом картечи,
Черепом бомб и гранат занесло, завалило могилу!..

1841

СТИХИ ГЕНЕРАЛУ РАЕВСКОМУ

(в сокращении)

Опять с полками стал своими
Раевский, веры сын, герой!..
Горит кровопролитный бой.
Все россы вихрями несутся,
до положенья глав дерутся;
Их тщетно к отдыху зовут:
"Всем дайте умереть нам тут!" -
Так русски воины вещают,
Разят врага-не отступают:

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Не страшен россам к смерти путь.

И мы, о воины! за вами

из градов русских все пойдем;

За нас вы боретесь с врагами,

И мы, мы вас в пример возьмем.

Или России избавленье,

Иль смерть врагу и пораженье!..

К победе с вами мы пойдем

Иль с верой - верными умрем.

К.Н. БАТЮШКОВ

К ДАШКОВУ

Мой друг! я видел море зла

И неба мстительного кары:

Врагов неистовых дела,

Войну и гибельны пожары.

Я видел сонмы богачей,

Бегущих в рубищах издранных,

я видел бледных матерей,

Из милой родины изгнанных!

Я на распутье видел их,

Как, к персям чад прижав грудных,

Они в отчаяньи рыдали

И с новым трепетом взирали

на небо рдяное кругом.

Трикраты с ужасом потом

Бродил в Москве опустошенной,

Среди развалин и могил;

Трикраты прах ее священный

Слезами скорби омочил.

И там, где зданья величавы

и башни древние царей,

Свидетели протекшей славы

И новой славы наших дней;

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И там, где с миром почивали

Останки иноков святых,
И мимо веки протекали,
Святыни не касаясь их;
И там, где роскоши рукою,
дней мира и трудов плоды,
Пред златоглавою Москвою
Воздвиглись храмы и сады, Лишь угли, прах и камней горы,
Лишь груды тел кругом реки,
Лишь нищих бледные полки
Везде мои встречали взоры! ..
А ты, мой друг, товарищ мой,
Велишь мне петь любовь и радость,
Беспечность, счастье и покой
И шумную за чашей младость!
Среди военных непогод,
При страшном зареве столицы,
На голос мирных цевницы
Сзывать пастушек в хоровод!
Мне петь коварные забавы
Армид и ветреных Цирцей
Среди могил моих друзей,
Утраченных на поле славы! ..
Нет, нет! талант погибни мой
И лира, дружбе драгоценна,
Когда ты будешь мной забвенна,
Москва, отчизны край златой!
Нет, нет! пока на поле чести
За древний град моих отцов
Не понесу я в жертву мести
И жизнь и к родине любовь;
Пока с израненным героем,
Кому известен к славе путь,
Три раза не поставлю грудь

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Перед врагов сокрушим строем, Мой друг, дотоле будут мне

Все чужды музы и хариты,
Венки, рукой любови свиты,
И радость шумная в вине!

1813

ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ РЕЙН

1814

Меж тем как воины вдоль идут по полям,
Завидя вдалеке твои, о Рейн, волны,
Мой конь, веселья полный,
От строя отделись, стремится к берегам,
На крыльях жажды прилетает,
Глотает хладную струю
И грудь, усталую в бою,
Желанной влагой обновляет...
О радость! я стою при Рейнских водах!
И, жадные с холмов в окрестность брося взоры,
Приветствую поля и горы,
И замки рыцарей в туманных облаках,
И всю страну, обильну славой,
Воспоминаньем древних дней,
Где с Альпов вечною струей
Ты льешься, Рейн величавый!
Свидетель древности, событий всех времен,
О Рейн, ты поил несчетны легионы,
Мечом писавшие законы
для гордых Германа кочующих племен;
Любимец счастья, бич свободы,
Здесь Кесарь бился, побеждал,
И конь его переплывал
Твои священны, Рейн, воды.
Века мелькнули: мир крестом преображен,
Любовь и честь в душах суровых пробудились.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Здесь витязи вооружились
Копьем за жизнь сирот, за честь прелестных жен;
Тут совершились их турниры,
Тут бились храбрые-и здесь
Не умер, мнится, и поднесь
Звук сладкой трубадуров лиры.

Так, здесь под тению смоковниц и дубов,
При шуме сладостных нагорных водопадов,
В тени цветущих сел и градов
Восторг живет еще средь избранных сынов .

Здесь все питает вдохновенье:
Простые нравы праотцов,
Святая к родине любовь
И праздной роскоши презренье.

Все, все - и вид полей, и вид священных вод,
Туманной древности и бардам современных,
Для чувств и мыслей дерзновенных
И силу новую, и крылья придает.

Свободны, горды, полуудики,
Природы верные жрецы,
Тевтонски пели здесь певцы...
И смолкли их волшебны лики.

Ты сам, родитель вод, свидетель всех времен,
Ты сам, до наших дней, спокойный, величавый,
С падением народной славы,
Склонил чело, увы! познал и стыд и плен...

давно ли брег твой под орлами
Атиллы нового стенал
И ты уныло протекал
Между враждебными полками?
давно ли земледел вдоль красных берегов,
Средь виноградников заветных и священных,
Полки встречал иноплеменных
И ненавистный взор зареинских сынов?

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

давно ль они, кичася, пили
Вино из синих хрусталей
И кони их среди полей
И зреальных нив твоих бродили?
И час судьбы настал!
Мы здесь, сыны снегов,
Под знаменем Москвы с свободой и с громами!..
Стеклись с морей, покрытых льдами,
От струй полуденных, от Каспия валов,
От волн Улей и Байкала,
От Волги, Дона и Днепра,
От града нашего Петра,
С вершин Кавказа и Урала!..
Стеклись, нагрянули за честь твоих граждан,
За честь твердынь, и сел, и нив опустошенных,
И берегов благословенных,
Где расцвело в тиши блаженство россиян,
Где ангел мирный, светозарный
Для стран полуночи рожден
И провиденьем обречен
Царю, отчизне благодарной.
Мы здесь, о Рейн, здесь! ты видишь блеск мечей!
Ты слышишь шум полков и новых коней ржанье,
"Ура" победы и взыванье
Идущих, скачуших к тебе богатырей.
Взвивая к небу прах летучий,
По трупам вражеским летят
И вот - коней лихих поят,
Кругом заставя дол зыбучий.
Какой чудесный пир для слуха и очей!
Здесь пушек светла медь сияет за конями,
И ружья длинными рядами,
И стяги древние средь копий и мечей,
Там шлемы воев оперенны,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Тяжелой конницы строи
И легких всадников рои –
В текучей влаге отраженны!
Там слышен стук секир,-и пал угрюмый лес!
Костры над Рейном дымятся и пылают!
И чаши радости сверкают,
И клики воинов восходят до небес!
Там ратник ратника объемлет;
Там точит пеший штык стальной;
И конный грозною рукой
Крылатый дротик свой колеблет.
Там всадник, опершись на светлу сталь копья,
Задумчив и один, на береге высоком
Стоит и жадным ловит оком
Реки излучистой последние края.
Быть может, он воспоминает
Реку своих родимых мест –
И на груди свой медный крест
Невольно к сердцу прижимает...
Но там готовится, по манию вождей,
Бескровный жертвеннник средь гибельных трофеев,
И богу сильных Маккавеев
Коленопреклонен служитель алтарей:
Его, шумя, приосеняет
Знамен отчизны грозный лес;
И солнце юное с небес
Алтарь сияньем осыпает.
Все крики бранные умолкли, и в рядах
Благоговение внезапу воцарилось,
Оружье долу преклонилось,
И вождь, и ратники чело склонили в прах:
Поют владыке вышней силы,
Тебе, подателю побед,
Тебе, незаходимый свет!

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
дымятся мирные кадилы.

И се подвигнулись-валит за строем строй!
Как море шумное, волнуется все войско;
И эхо вторит крик геройской,
досель не слышанный, о Рейн, над тобой!
Твой стонет брег гостеприимный,
И мост под воями дрожит!
И враг, завида их, бежит,
От глаз в дали теряясь дымной!..

1816-1817

ПЕРЕХОД РУССКИХ ВОЙСК ЧЕРЕЗ НЕМАН

1 января 1813 года

(Отрывок)

Снегами погребен, угрюмый Неман спал.
Равнину льдистых вод и берег опустелый
И на брепу покинутые селы
Туманный месяц озарял.
Все пусто... Кое-где на снеге труп чернеет,
И брошенных костров огонь, дымяся, тлеет,
И хладный, как мертвец,
Один среди дороги,
Сидит задумчивый беглец
Недвижим, смутный взор вперив на мертвы ноги.
И всюду тишина... И се, в пустой дали
Спущеных копий лес возникнул из земли!
Он движется. Гремят щиты, мечи и брони,
И грозно в сумраке ночном
Чернеют знамена, и ратники, и кони:
Несут полки славян погибель за врагом,
достигли Немана - и копья водрузили.
Из снега возросли бесчисленно шатры,
И на брегу зажженные костры
Все небо заревом багровым обложили.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

И в стане царь младой
Сидел между вождями,
И старец-вождь пред ним, блестящий сединами
И бранной в старости красотой.

«1813»

М. В. МИЛОНов

К ПАТРИОТАМ

Писано в 1812 г. по занятии французами Смоленска

Цари в плену-в цепях народы!
Час рабства, гибели приспел!
Где вы, где вы, сыны свободы?
Иль нет мечей и острых стрел?
Иль мужество в груди остыло,
И мстить железо позабыло?
В России враг... и спит наш гром!
Почто не в бой? он нам ли страшен?
Уже верхи смоленских башен
Виются пламенным столбом.
Се вестник кары - вражьей траты:
Их кровь жар мести утолит!
К мечам! Вперед! Блажен трикраты
Кто первый смертью упредит!
Развейтесь, знамена победны,
Героев-предков дар наследный!
За их могилы биться нам!
На гибель злым и малодушным,
Сам браней бог вождем воздушным
Летит святым сим знаменам.
Их слава нарекла своими И носим имя мы славян!
Вперед, рядами-вместе с ними
Перуном грянем в вражий стан!
Сразим иль всяк костями ляжет
И гробный холм потомству скажет:

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Здесь скрыт бестрепетных собор,
И скажут веки и стихии:
Он славу защищал России,
Он мстил вселенныя позор!
Стыдом, проклятием покрытый,
Сей царь земли, сей бог побед,
В ров гибели, для нас изрытый,
С высот честей своих падет!
Не сонм наемников иль пленных,
К алчбе, корысти устремленных,
Предателей страны своей,
Которы в страхе рабском пали,
В добычу все врагам отдали И прах отеческих костей!
Он встретит в нас героев славы,
Известных свету россиян,
Спасавших чуждыя державы,
Которых суша, океан
В победах громких созерцали,
Которых царства трепетали,
Кого дрожал и храбрый швед,
И прус, и галл непостоянный,
Сам вождь его, в боях венчанный
И спящий в гробе Магомед!
Восстань, героев русских сила!
Кого и где, в каких боях
Твоя десница не разила?
днесь брань встает в родных полях Где персть, древа и камни хладны
Возжгут твой дух по славе жадный!
Один, один врагу удар И вся Европа отомстится:
Здесь Бельт от крови задымится А там-вспылает Гибралтар!

1812

П. А. ВЯЗЕМСКИЙ ПОСЛАНИЕ К ЖУКОВСКОМУ ИЗ МОСКВЫ, В КОНЦЕ 1812 ГОДА

Итак, мой друг, увидимся мы вновь

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

В Москве, всегда священной нам и милой!
В ней знали мы и дружбу и любовь,
И счастье в ней дни наши золотило.
Из детства, друг, для нас была она
Святыищем драгих воспоминаний;
Протекших бед, веселий, слез, желаний
Здесь повесть нам везде оживлена.
Здесь красится дней наших старина,
дней юности, и ясных и веселых,
Мелькнувших нам едва-и отлетелых.
Но что теперь твой встретит мрачный взгляд
В столице сей и мира и отрад? -
Ряды могил, развалин обгорелых
И цепь полей пустых, осиротелых Следы врагов, злодейства гнусных чад!
Наук, забав и роскоши столица,
Издревле край любви и красоты
Есть ныне край страданий, нищеты.
Здесь бедная скитаются вдовица,
Там слышен вопль младенца-сироты;
Их зрит в слезах румяная денница,
И ночи мрак их застает в слезах!
А там стариk, прибредший на клюках
На хладный пепл родного пепелища,
Не узнает знакомого жилища,
Где он мечтал сном вечности заснуть,
Склонив главу на милой дщери грудь;
Теперь один, он молит дланью нищей
Последнего приюта на кладбище.
да будет тих его кончины час!
Пускай мечты его обманут муку,
Пусть слышится ему дочерний глас,
Пусть, в гроб сходя, он мнит подать ей руку!
Счастлив, мой друг, кто, мрачных сих картин.
Сих ужасов и бедствии удаленный

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И строгих уз семейных отчужденный,
Своей судьбы единый властелин,
Летит теперь, отмщеньем вдохновенный,
Под знамена карающих дружин!
Счастлив, кто меч, отчизне посвященный,
Подъял за прах родных, за дом царей,
За смерть в боях утраченных друзей;
И, роковым постигнутый ударом,
Он скажет, свой смыкая мутный взор:
"Москва! я твой питомец с юных пор,
И смерть моя-тебе последним даром!"
Я жду тебя, товарищ милый мой!
И по местам, унынью посвященным,
Мы медленно пойдем, рука с рукой,
Бродить, мечтам предавшись потаенным.
Здесь тускл зари пылающий венец,
Здесь мрачен день в краю опустошений;
И скорби сын, развалин сих жилец,
Склоня чело, объятый думой гений
Гласит на них протяжно: нет Москвы!
И хладный прах, и рухнувшие своды,
И древний Кремль, и ропотные воды
Ужасной сей исполнены молвы!

1813

ЭПЕРНЕ

(Денису Васильевичу Давыдову)

Так из чужбины отдаленной
Мой стих искал тебя, Денис!
А уж тебя ждал неизменный
Не виноград, а кипарис.
На мой привет отчизне милой
Ответом скорбный голос был,
Что свежей братскою могилой

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Дополнен ряд моих могил.

Искал я друга в день возврата,

Но грустен был возврата день!

И собутыльника и брата

Одну я с грустью обнял тень.

Остыл поэта светлый кубок,

Остыл и партизанский меч;

Средь благовонных чаш и трубок

Уж не кипит живая речь.

С нее не сыплются, как звезды,

Огни и вспышки острых слов,

И речь наездника - наезды

Не совершает на глупцов.

Струей не льется вечно новой

Бивачных повестей рассказ
Про льды Финляндии суровой,
Про огнедышащий Кавказ,
Про год, запечатленный кровью,
Когда под заревом Кремля,
Пылая местью и любовью,
Восстала русская земля,
Когда, принесши безусловно
Все жертвы на алтарь родной,
Единодушно, поголовно
Народ пошел на смертный бой.
Под твой рассказ народной были,
Животрепещущий рассказ,
из гроба тени выходили,
И блеск их ослеплял наш глаз.
Багратион-Ахилл душою,
Кутузов - мудрый Одиссей,
Сеславин, Кульnev - простотою
И доблестью муж древних дней!
Богатыри эпохи сильной,
Эпохи славной, вас уж нет!
И вот сошел во мрак могильный
Ваш сослуживец, ваш поэт!
Смерть сокрушила славы наши,
И смотрим мы с слезой тоски
На опрокинутые чаши,
На упраздненные венки.
Зову, - молчит припев бывалый;
Ищу тебя, - но дом твой пуст;
Не встретит стих мой запоздалый
Улыбки охладевших уст.
Но песнь мою, души преданье
О светлых, безвозвратных днях,
Прими, денис, как возлиянь
На прах твой, сердцу милый прах!

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

ПОМИНКИ ПО БОРОДИНСКОЙ БИТВЕ

Милорадовича помню

в битве при Бородине:

Был он в шляпе без султана

На гнедом своем коне.

Бодро он и хладнокровно

Вел полки в кровавый бой,

Строй за строем густо, ровно

Выступал живой стеной.

Только подошли мы ближе

К средоточию огня,

Взвизгнуло ядро и пало

Перед ним, к ногам коня,

И, сердито землю роя

Адским огненным волчком,

Не затронуло героя,

Но осыпало песком.

"Бог мой!-он сказал с улыбкой,

Указав на вражью рать, Нас завидел неприятель

И спешит нам честь отдать".

И Кутузов предо мною,

Вспомню ль о Бородине,

Он и в белой был фуражке,

И на белом был коне.

Чрез плечо повязан шарфом,

Он стоит на высоте,

И под старцем блещет ярко

день в осенней красоте.

Старца бодрый вид воинствен,

Он сред полчищ одинок,

Он бесстрастен, он таинствен,

Он властителен, как рок.

На челе его мастилом,

мн лиро-эпический на прогнанье французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Пролетевшю насквозь

Смертью раз уже пробитом,

Пламя юное зажглось.

Пламя дум грозой созревших,

в битве закаленных дум,

Он их молча вопрошаet

Сквозь пальбу, огонь и шум.

Мыслью он парит над битвой,

И его орлиный взгляд

движет волею и силой

Человеческих громад.

И его молниеносцы

Ждут внимательно кругом,

Чтоб по слову полководца

Зарядить крылатый гром.

От вождя к вождю обратно

Мчатся быстрые гонцы,

Но иного безвозвратно

Смерть хватает на лету!

Против нас дружины, ужас

Завоеванных земель,

Записавшие победу

С давних лет в свою артель;

Славой блещущие лица

И в главе их - вождь побед,

Гордым солнцем Аустерлица

Загоревшее лицо.

Но бледнеет это солнце

И течет на запад свой,

А взойдет другое солнце

Над пылающей Москвой.

И впервые в грудь счастливца

Недоверья хлад проник:

Так с учителем заспорил

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Седовласый ученик.

К острову Святой Елены
Здесь проложен первый шаг,
И Кремля святые стены
В казнь себе усвоит враг.
день настал! Мы ждали битвы,

Все возрадовались ей:
Шли давно о ней молитвы
Приунывших усачей.
И на пир веселый словно
Каждый радостно летит,
Будь у каждого три жизни,
Он всех трех не пощадит.
Никогда еще в подлунной
Не кипел столь страшный бой:
Из орудий ад чугунный,
Разразившись, поднял вой;
Целый день не умолкает,
Извергая смерть кругом;
Строй за строем исчезает
Под убийственным огнем.
Но пылают мщенья гневом
Снова свежие ряды,
Свежей кровью и посевом
Смерть плодит свои бразды.
Словно два бойца во злобе,
Набежала рать на рать;
Грудью в грудь вломились обе,
Чтоб противника попрать.
Но победа обоядно
То дается нам, то им;
В этот день решить бы трудно,
Кто из двух непобедим.
Крепнет боевая выюга,
Все сильней растет она,
И вцепившихся друг в друга
Разнимает ночь одна.
Грозный день сей Бородинский
Им и нам в почет равно.
Славься битвой исполинской,
Славься ввек, Бородино!..

1869

К СТАРОМУ ГУСАРУ
Ай да служба! ай да дядя!
Распотешил, старина!
На тебя, гусар мой, глядя,
Сердце вспыхнуло до дна.
Молодые ночи наши
Разгорелись в ярких снах;
Будто пиршеские чаши

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Снова сохнут на губах.

Будто мы не устарели, Вьется локон вновь в кольцо;

Будто дружеской артели

Все ребята налицо.

Про вино ли, про свой ус ли,

Или прочие грехи

Речь заводишь: словно гусли

Разыграются стихи.

Так и скачут, так и льются,

Крупно, звонко, горячо,

Кровь кипит, ушки смеются,

И задергало плечо.

Подмывают, как волною,

Душу грешника, прости!

Подпоясавшись, с тобою

Гаркнуть, топнуть и пойти.

Черт ли в тайнах идеала,

В романтизме и в луне, Как усатый запевала

Запоет о старине!

Буйно рвется стих твой пылкий,

Словно пробка в потолок,

Иль Моэта из бутылки

Брызжет хладный кипяток.

С одного хмельного духа

Закружится голова,

И мерещится старуха,

Наша сверстница Москва.

Не Москва, что ныне чинно,

В шапке, в теплых сапогах,

убивает дни невинно

На воде и на водах,

Но двенадцатого года

Веселая голова,

Как сбиралась непогода,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
А ей было тын-трава!

Но пятнадцатого года
В шумных кликах торжества
Свой пожар и блеск похода
Запивавшая Москва!
Весь тот мир, вся эта шайка
Беззаботных молодцов
Ожили, мой ворожайка,
От твоих волшебных слов!
Силой чар и зелий тайных
Ты из старого кремня
Высек несколько случайных
Искр остывшего огня.
Бью челом, спасибо, дядя!
Спой еще когда-нибудь,
Чтобы мне, тебе подладя,
Стариной опять тряхнуть!

1832

К. Ф. РЫЛЕЕВ ЛЮБОВЬ К ОТЧИЗНЕ

ОДА

Где алтарей не соружают
Святой к отечеству любви?
«нрзб» где не почитают
Питать святой сей жар в крови?
Друзья! Меня вы уличите
И тот народ мне укажите,
Который бы ее не знал,
Оставивши страну родную
И удалясь во всем в чужую,
Тоски-в себе не ощущал?
Нет, нет везде равно пылает
В сердцах святой любви сей жар:
Ее хотя не понимает,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Но равно чувствует дикарь Необразованный индеец,
Как и ученый европеец.
Всегда и всюду ей был храм:
И в отдаленнейшие веки
От чиста сердца человека
Несли ей жертву, как богам.
Хвалился Греция сынами,
Пылавшими любовью к ней,
А Рим такими же мужами
В старь славен к чести был своей.
Нас уверяют: Термопиллы,
Осада Рима, что любили
Отчизну всей тогда душой.
Там храбрый Леонид спартанин,
Здесь изгнанный Камилл римлянин Отчизне жертвуют собой.
Но римских, греческих героев
В любви к отечеству прямой
Средь мира русские, средь боев,
Затмили давнею порой.
Владимир, Минин и Пожарской,
Великий Петр и Задунайской,
И нынешних герои лет,
Великие умом, очами,
Между великими мужами,
Каких производил сей свет.
Суворов чистою любовью
К своей отчизне век пытал,
И, жертвуя именем, кровью,
Ее врагов он поражал:
Его поляки трепетали,
Французы с турками дрожали.
Повсюду всегда с тобой
Любовь к Отчизне, россиянин!
А с нею, с ней велик гражданин,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Ужасный для врагов герой.

Гордынею вновь полн, решился
Галл росса покорить себе, Но вдруг Кутузов появился -
И галлов замысел - не бе!
Так русские всегда любили
И так Отечество хранили
От всяких бед и от врага.
Тот здравого ума лишился,
Кто росса покорить решился, Он ломит гордому рога!..
Народ отчизну обожающ,
К царю, к религии святой
Всем сердцем, всей душой пылающ,
Средь бурь всегда стоит горой,
Никем, ничем не раз «разимый»
Покойною и горделивой.
Тому являет днесь пример
Держава славная Россия, Ее врага попранна выя,
Погибнет, гибнет изувер.
Хвала, отечества спаситель!
Хвала, хвала, отчизны сын!
Злодейских замыслов рушитель,
России верный гражданин,
И бич и ужас всех французов! Скончался телом ты, Кутузов,
Но будешь вечно жив, герой,
И в будущие веки славен,
И не дерзнет уж враг злонравен
России нарушать покой!..

1813

КНЯЗЮ СМОЛЕНСКОМУ
ОДА
Герой, отечества спаситель!
Прими от сердца должна дань;
Бог наш защитник, покровитель,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Тебя нам ниспослал на брань!

Уже враги торжествовали,
Уж в злобной ярости мечтали
Здесь русский покорить народ!
Но ты лишь в стан успел явиться,
Как гордый стал тебя страшиться
И ощупью пошел вперед!
Пошел вперед и гибель верну
Мечтал ли он найти себе?
Но казнь ужасну, беспримерну
Определил творец тебе
Свершить над сонмом кровопийцев,
Грабителей, ехидн, убийцев,
Грехами, гнусностью своей
Давно уж всех превосходивших
И тем достойно заслуживших
Ужасный гнев царя царей!
Врагов презрел ты все коварства,
На бога верой уповал,
И, мня лишь о спасенье царства,
Ты оное всяк час спасал!
На страшном поле Бородинском,
В бою кровавом, исполинском,
Ты показал, что может росс!
На бога веру возлагая,
Врагов все силы презирая,
Он всюду, завсегда колосс.
С своими чувствами сражаясь,
Решился ты Москву отдать;
Но, духом паче укрепляясь,
Един лишь ты мог сказать:
"Столицы царств не составляют!"
И се-уж россы низлагают
Наполеонов буйный рог!

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Тарутин, Красный доказали,
Где россы галлов поражали,
Что правым есть защита - бог!
И что доколь славян потомки
Царя и веру будут чтить,
Дотоль дела их будут громки,
Дотоль их будет бог хранить!
Скажи, Кутузовым попранный,
О галл, грехами обуянный,
Что он есть ангел пред тобой,
Скажи, что он Алкид российский,
Что ты-дух злобный, лютый, низкий,
Исчадье ада, не герой!
Вселенная давно страдала
От честолюбия врага,
Уже одна ее стояла
У краю гибели нога;
Как вдруг, герой, ты появился,
И мир надеждой озарился,
Что ты спасешь его от бед,
Уже висевших над главою!
И се - уж мир спасен тобою,
Сразил врагов-и где их след?
Их след остался на равнинах,
Навек кичливому во срам!
А кости их в лесах, в долинах -
Во славу памятники нам!
Ты сих, Кутузов, дел творитель!
Где царств надменный покоритель,
Где сей ужасный бич людей,
Кого страшились земны боги?
Его умчали быстры ноги
С венчанных храбростью полей!
Ты шел за ним восслед-и слава

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Летела быстро на крылах.

Кичлива, гордая Варшава
Упала пред тобой во прах!
Несчастна Пруссия стенала
От ига злобна, алчна галла,
Но ты, сразя ее врагов,
Сразя французов, злобных, ярых,
Дружей царю доставил старых,
Извел из тягостных оков.
Такою славой осиянный,
Среди великих дел, побед,
Стократ ты лаврами венчанный
Пришел, Кутузов, в лучший свет!
Твои дела, защитник трона,
Священной веры и закона, Из века паче будут в век
Все с новой силой проливаться
И гласно в мире отзываться,
Что ты великий человек!

1814

НА ПОГИБЕЛЬ ВРАГОВ

да ведает о том вселенна,
Как бог преступников казнит,
И как он росса, сына верна,
От бед ужаснейших хранит.
да ведают отныне царства,
Сколь мощь России велика,
да знают люди, что коварства
Всевышний зрит издалека
И гибель злобным устрояет
Его десная завсегда.
Невинных в бедстве бог спасает,
Злодеев лютых-никогда.
Кто впал в порок хотя однажды,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Того уж трудно поднимать;
да зная то, страшится каждый
Неправо с ближним поступать.
Наполеон до царска сана
Взнесен всевышнего рукой;
Забыл его-и се попранна
Души кичливость гордой, злой!
Желая овладеть вселенной,
Он шел Россию покорить.
О враг кичливый, дерзновенный!
Булатный меч тебя смирит.
Пришел, и всюду разоряя,
Опустошения творя
И грады, веси попаляя,
Ты мнил тем устрашить царя:
Но, о исчадье злобно ада,
Российской царь велик душой;
А все его полнощны чада
Как бы взлелеяны войной.
Героев тени, низлетите!
Оставьте райский свой чертог
И на потомков днесь воззрите,
Ликуйте с нами: "Силен бог!"
Смотрите: нет врагов кичливых,
Пришедших россов покорить;
Подобно стаду зайц строптивых,
Наполеонов полк бежит!"
Подобно бурному потоку,
Страну он нашу наводнил,
Подобно тигру он жестоку,
Невинну кровь россиян пил.
Здесь слезы льет девица красна,
Своей невинности лишась,
Там рвется, стонет мать злосчастна,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Навеки с сыном разлучась.

А там - а там Москва пылает,
Вожженная рукой врага! Там пламя древность пожирает;
Москва там лепоты нага!
Уж слава россская мрачится,
Уж гибель кажется близка!
Но се перун-Кутузов мчится?
Блестит герой издалека
И меч булатный изощряет!
Дрожит, немеет галлов вождь
И думы спасться напрягает.
Но сей герой, как снег, как дождь,
Как вихрь, как молния паляща
Врагов отечества казнит!
И вот ужасно цепь звеняща
С Москвы раздробленна летит!
Еще перун героя грянул И враг бежит со срамом вспять,
За ним и мраз, и глад воспрянул,
И уменьшают его рать!
Россиян силы удвоились,
Бог с правыми вступил в союз;
С лица земли враги истнились Европа спасена от уз.
Хвала тебе, монарх российский!
Хвала муж дивный, Михаил!
днесь вам не нужны обелиски,
вас бог бессмертьем наградил.
дела благие век сияют,
А не благие - никогда;
Наполеона проклинают,
Отнынь вам слава навсегда!

1813 или 1814

ПАРТИЗАНЫ

В лесу дремучем, на поляне
Отряд наездников сидит.
Окрестность вся в седом тумане;

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Кругом осенний ветр шумит,
На тусклый месяц набегают
Порой густые облака;
Надулась черная река,
И молнии вдали сверкают.
Плащи навешаны шатром
На пиках, вглубь земли вонзенных;
Биваки в сумраке ночном,
Вокруг костров воспламененных;
Средь них толпами удальцы:
Ахтырцы, бугцы и донцы.
Пирут всадники лихие,
Свершив отчаянный набег;
Заботы трудны боевые,
Но весел шумный их ночлег;
Живой беседой сокращают
Они друг другу час ночной;
Дела вождей страны родной
Воспоминаньем оживляют
И лес угрюмый и густой
Веселым пеньем пробуждают.

ПЕСНЯ ПАРТИЗАНСКАЯ

Вкушает враг беспечный сон;
Но мы не спим, мы надзираем –
И вдруг на стан со всех сторон,
Как снег внезапный, налетаем.
В одно мгновенье враг разбит,
Врасплох застигнут удальцами,
И вслед за ними страх летит
С неутомимыми донцами.
Свершив набег, мы в лес густой
С добычей вражеской уходим
И там, за чашей круговой,
Минуты отдыха проводим.
С зарей бросаем свой ночлег,
С зарей опять с врагами встреча,
На них нечаянный набег
Иль неожиданная сеча.
Так сонмы ратников простых
Досуг беспечный провождали.

1825

В. Ф. РАЕВСКИЙ ПОСЛАНИЕ Г. С. БАТЕНЬКОВУ

Хогда над родиной моей
Из тучи молния сверкала,
Когда Москва в цепях страдала
Среди убийства и огней,
Когда губительной рукою
Война носила смерть и страх
И разливала кровь рекою
На милых отческих полях, Тогда в душе моей свободной
Я узы в первый раз узнал
И, видя скорби глас народной,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
От соучастья трепетал...

Как быстро гибнет блеск зарницы,
Так из разрушенной столицы
Тиран стремительной стопой
Вспять хлынул с хищною ордой!
И вслед ему бог бранный мщенья,
Во мзду насильств и преступленья,
Перуны грозные бросал
И путь гробами застипал...
Орудие сей грозной мести,
Я взор печальный отвратил
От поприща кровавой чести
И острый меч в ножны вложил...
Но ты, мой друг! при шуме славы -
Среди триумфов и побед,
Среди громов борьбы кровавой
Стремясь за разрушеньем вслед,
Свидетель россов смелых силы,
Смиренья их и правоты, Поведай мне, что мыслил ты,
Зря цепь изрытую могилы?
Скажи, ужель увеселял
Тебя трофеи, в крови омытый,
Ужель венок, корыстью свитый,
Рассудка силу заглушал?..
И мрачная завеса пала!
Атропа гибельным резцом
Едва нить жизни не прервала
Твою под роковым мечом.
Простясь с неласковой судьбою,
С печальным опытом, с мечтою,
Ты удалился ни покой
Туда, где Лена, объ волной
В гранитные брега плескают
И по седым во мгле лесам

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
К Гиперборейским берегам,

Во льдах волнуясь, протекают, Где все в немых пустынях спит,

Где чуть приметен блеск природы,

Но где живут сыны свободы,

Где луч учения горит!..

Твои там отческие лары,

Там мир и радости с тобой,

Туда кровавою рукой

Войну, убийства и пожары

Не понесет никто с собой!..

В беседе там красноречивой

С тобой великий Архимед,

декарт и Кант трудолюбивый

И Гершель с циркулом планет!

И все в гармонии с душою,

И чужд клевет и злобы слух...

Почто ж зовешь меня, мой друг,

делить все радости с тобою?

Могу ль покоем обладать?

Пловец над пропастью бездонной

В отчизне милой, но безродной,

Не ведая, куда пристать,

Я в море суety блуждаю,

Стремлюсь вперед, ищу пути

В надежде пристань обрести

И - снова в море упываю.

1818

ПЕСНЬ ВОИНОВ ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ

Заутра грозный час отмщенья,

Заутра, други, станем в строй,

Не страшно битвы приближенье

Тому, кто дышит лишь войной!..

Сыны полуночи суровой,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Мы знаем смело смерть встречать,
нам бури, вихрь и хлад знакомы.
Пускай с полсветом хищный тать
нахлынул, злобой ополченный,
в пределы наши лавр стяжать.
Их сонмы буйные несчетны,
но нам не нужно их считать.
Пусть старец вождь прострет рукою
и скажет: "Там упорный враг!"
Рассеем громы пред собою и исполин стоглавый - в прах!
Сей новый Ксеркс стопою силы,
Как огонь всежгучий, к нам притек
Узреть Батыевы могилы,
Сарматов плен и шведов рок;
Узреть поля опустошенны,
Прах мирных сел и городов,
и небо, заревом возжено,
и вокруг-изрытый ряд гробов,
А пред собой - перуны мести
и твердокаменную грудь
С хоругвью: "Смерть на поле чести
или свершим опасный труд".
Ужель страшиться нам могилы?
И лучше ль смерти плен отцов,
Ярмо и стыд отчизны милой
И власть надменных пришлецов?
Нет, нет! Судьба нам меч вручила,
Чтобы покой отцов хранить.
Мила за родину могила,
Без родины поносно жить!
Пусть дети неги и порока
С увялой, рабскою душой
Трепещут гибельного рока,
Не разлучимого с войной,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И спят на ложе пресыщенья,
Когда их братья кровь лиют.
Постыдной доле их-презренье!
Во тьме дни слабых протекут!
А нам отчизны взор-награда
И милых по сердцу привет, Низвергнем сонмы супостата,
И с славой нам восплещет свет!..
Краса певцов, наш бард любимый,
Жуковский в струны загремит,
И глас его непобедимых
Венком бессмертья отличит.
И юный росс, приникши слухом
К его цевнице золотой,
Геройским всыхивает духом
И, как с гнезда орел младой,
Взлетит испить добычи бранной
Вослед испытанным вождям...
О други! близок час желанный,
И близок грозный час врагам.
Певцы передадут потомству
Наш подвиг, славу, торжество.
Устроим гибель вероломству,
Дух мести - наше божество!
Но, други, луч блеснул денницы,
Туман редеет по полям,
И вестник утра, гром, сторицей
Зовет дружины к знаменам.
И мощный вождь перед полками
И с ним вождей бесстрашных сонм
Грядут!.. с победными громами
И взором ищут стан врагов...
К мечам!.. Там ждет нас подвиг славы,
Пред нами смерть, и огнь, и гром,
За нами горы тел кровавых,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И враг с растерзанным челом

В плену ждет низкого спасенья!..

Труба, сопутник наш, гремит!..

друзья! В пылу огней сраженья

Обет наш: "Пасть - иль победить!"

Между 1812 и 1821

А. А. ДЕЛЬВИГ

***

Дщерь хладна льда! Богиня разрушенья,

Тебя, россиян мать, на лире воспою,

Зима! к тебе летит мое воображенье;

Желаю изразить волшебну красоту.

Когда, доследуя холодному Борею,

Опустошаешь ты зеленые луга,

Ложася на весь мир, десницею твою

Повсюду сеются пушистые снега.

Дотронешься к водам-и воды каменеют

И быстрый ручеек, окован, не журчит;

Дотронешься к лесам-и древеса пустеют,

Не зефир между их, но бурный ветр свистит.

Не любишь песен ты, не знаешь хоровода,

Унылый соловей вдали отсель поет.

В унынии, цепях печалится природа,

И солнце красное тебя страшится зреть.

Но любишь ты народ, с которым обитаешь,

Лиешь в него любовь и грудь его крепишь,

Блюдешь, как нежных чад, от бури укрываешь

И храбрость на боях в душе его живишь.

Недавно с запада, как тучи громоносны,

Стремилися враги россиян поразить,

Шагнули в их предел-громят перуны грозны,

И зарево Москвы багровое горит.

Воззрела мрачно ты-метели зашумели

И бури на врагов коварных понеслись.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Ступила на луга-и мразы полетели,
И, как от ветра прах, враги от нас взвились.
О муза, возвести хотя на слабой лире
Ее все прелести, которы видим мы,
Когда одеянна во ледяной порфире,
Вселенную тягчит алмазными цепьми.
Еще лиается дождь, и листья пожелтели
С дерев развесистых шумя на дол летят,
Стоят в безмолвии дождем омыты селья,
И в роще хоры птиц, в гнездах сидя, молчат.
Вдруг снежны облака над полем понесутся,
И снег луга и лес звездчатый обелит,
И мразы бурные от дремоты проснутся,
И ратовать Борей на землю полетит.
Все будто оживет, и вранов стая с криком
Чернеющим крылом покроет небеса,
И с воем серый волк, со взором мрачным, диком,
Помчится по холмам с добычею в леса.

1812 или 1813

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Как разнесся слух по Петрополю,
Слух прискорбнейший россиянину,
Что во матушку Москву каменну
Взошли варвары иноземный.
То услыхавши, отставной сержант
Подозвал к себе сына милого,
Отдавал ему свой булатный меч
И, обняв его, говорил тогда:
"Вот, любезный сын, сабля острия,
Неприятелей разил коей я,
Бывал часто с ней во сражениях,
Умирать хотел за отечество
И за батюшку царя белого.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Но тогда уже перестал служить,
Как при Требио калено ядро
Оторвало мне руку правую.
Вот еще тебе копье меткое,
С коим часто я в поле ратовал.
Оседлай, мой друг, коня доброго,
Поезжай разить силы вражески
Под знаменами Витгенштейна,
Вождя славного войска русского.
Не пускай врага разорити Русь
Иль пусти его через труп ты свой".

7 сентября 1812

ОТСТАВНОЙ СОЛДАТ

(Русская идиллия)

Солдат

Нет, не звезда мне из лесу светила:
Как звездочка, манил меня час целый
Огонь ваш, братцы! Кашицу себе
для ужина варите? Хлеб да соль!

Пастухи

Спасибо, служба! Хлеба кушать.

Солдат

Быть так,
Благодарю вас. Я устал порядком!
Ну, костили мои, вам роздых! Рядом
Я на траву вас положу и подле
Присяду сам. Да, верст пятнадцать
Ушел я в вечер.

1-й пастух

А идешь откуда?

Солдат

А из Литвы, из Виленской больницы.
Вот как из матушки России ладно
Мы выгнали гостей незваных, - я

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

На первой заграничной перестрелке,

Беда такая, без ноги остался!

Товарищи меня стащили в Вильну;

С год лекаря и тем и сем лечили

И вот каким, злодеи, отпустили.

Теперь на костылях бреду кой-как

На родину, за Курск, к жене и сестрам.

2-й пастух

На руку, обопрись! Да не сюда,

А на тулуп раскинутый ложися!

Солдат

Спасибо, друг, господь тебе заплатит! Ах, братцы! Что за рай земной у вас

Под Курском! В этот вечер словно чудом

Помолодел я, вволю надышавшись

Теплом и запахом целебным! Любо.

Легко мне в воздухе родном, как рыбке

В реке студеной! В царствах многих был я!

Попробовал везде весны и лета!

В иных краях земля благоухает,

Как в светлый праздник ручка генеральши и дорого, и чудно, да не мило,

Не так, как тут! Здесь целым телом дышишь,

Здесь все суставчики в себя впиваются.

Простой, но сладкий, теплый воздух; словом,

Здесь нежишься, как в бане старых бар!

И спать не хочется! Играли бы все

до солнышка в девичьем хороводе.

3-й пастух

И мы б, земляк, играть не отказались!

Да лих нельзя! Село далеко! Стадо же

Покинуть без присмотра, положившись

Лишь на собак, опасно, сам ты знаешь!

Как быть! Но вот и кашица поспела!

Перекрестяся, примемся за ужин.

А после, если к сну тебя не клонит,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

То расскажи нам (говоришь ты складно)

Про старое свое житье-бытье!

Я чай, везде бывал ты, все видал!

И домовых, и водяных, и леших,

И маленьких людей, живущих там,

Где край земли сошелся с краем неба,

Где можно в облако любое вбить

Крючок иль гвоздь и свой каftан повесить.

Солдат

Вздор мелешь, милый! Уши вянут! Полно!

Старухи врут вам, греясь на печи,

А вы им верите! Какие черти

Крещеному солдату захотят

Представиться? да ныне ж человек

Лукавей беса! нет, другое чудо

Я видел, и не в ночь до петухов,

Но днем оно пред нами совершилось!

Вы слышали ль, как заступился бог

За православную державу нашу,

Как сжалился он над Москвой горящей,

Над бедною землею, не посевом,

А вражьими ватагами покрытой -

И раннюю зиму послал нам в помощь,

Зиму с морозами, какие только

В Николин день да около Крещенья

Трещат и за щеки и уши щиплют?

Свежо нам стало, а французам тugo!

И жалко и смешно их даже вспомнить!

Окутались от стужи чем могли,

Кто шитой душегрейкой, кто лохмотьем,

Кто ризою поповской, кто рогожей,

Убрались все, как святочные хари,

И ну бежать скорее от Москвы!

Недалеко ушли же. На дороге

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Мороз схватил их и заставил ждать
дня судного на месте преступленья:
у божьей церкви, ими оскверненной,
в разграбленном амбаре, у села,
Сожженного их буйством! -Мы, бывало,
окончив трудный переход, сидим,
Как здесь, вокруг огня и варим щи,
А около лежат, как это стадо,
замерзлые французы. Как лежат!
Когда б не лица их и не молчанье,
Подумал бы, живые на биваке
Комедию ломают. Тот уткнулся
в костер горящий головой, тот лошадь
взвалил, как шубу на себя, другой
Ее копыта глохнет; те же, как братья,
обнялись крепко и друг в друга зубы
вонзили, как враги!

Пастухи

Ух! страшно, страшно!

Солдат

А между тем курьерский колокольчик,
Вот как теперь, и там гремит, и там
Прозвякнет на морозе; отовсюду
Везут известья о победах в Питер
И в обгорелую Москву.

1-й пастух

Э, братцы,
Смотрите, вот и к нам тележка скачет,
И офицер про что-то ямщику
Кричит, ямщик уж держит лошадей;
Не спросят ли о-чем нас?

Солдат

Помоги

Мне встать: солдату вытянуться надо...

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Офицер (подъехав)

Огня, ребята, закурить мне трубку!

Солдат

В минуту, ваше благородье!

Офицер

Ба! Товарищ, ты как здесь?

Солдат

К жене и сестрам

домой ташуся, ваше благородье!

За рану в чистую уволен!

Офицер

С богом!

Снеси ж к своим хорошее известье:

Мы кончили войну в столице вражьей,

В Париже русские отметили честно

Пожар московский! Ну, прости, товарищ!

Солдат

Прощенья просим, ваше благородье!

Офицер уезжает.

Благословение господне с нами

Отныне и вовеки буди! Вот как

Господь утешил матушку Россию!

Молитесь, братцы, божьи чудеса

Не совершаются ль пред нами явно!

1829

А. С. ПУШКИН ВОСПОМИНАНИЯ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Навис покров угрюмой нощи

На своде дремлющих небес;

В безмолвной тишине почили дол и рощи,

В седом тумане дальний лес;

Чуть слышится ручей, бегущий в сень дубравы,

Чуть дышит ветерок, уснувший на листах,

И тихая луна, как лебедь величавый,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Плынет в сребристых облаках.
С холмов кремнистых водопады
Стекают бисерной рекой,
Там в тихом озере плескаются наяды
Его ленивою волной;
А там в, безмолвии огромные чертоги,
На своды опершись, несутся к облакам.
Не здесь ли мирны дни вели земные боги?
Не се ль Минервы росской храм?
Не се ль Элизиум полнощный,
Прекрасный Царскосельский сад,
Где, льва сразив, почил орел России мощный
На лоне мира и отрад?
Промчались навсегда те времена златые,
Когда под скипетром великий жены
Венчалась славою великая Россия,
Цветя под кровом тишины!
Здесь каждый шаг в душе рождает
Воспоминанья прежних лет;
Воззрев вокруг себя, со вздохом росс вещает:
"Исчезло все, великой нет!"
И, в думу углублен, над злачными брегами
Сидит в безмолвии, склоняя ветрам слух.
Протекшие лета мелькают перед очами,
И в тихом восхищенье дух.
Он видит: окружен волнами,
Над твердой, мшистою скалой.
Вознесся памятник. Ширяяся крылами,
Над ним сидит орел младой.
И цепи тяжкие и стрелы громовые
Вокруг грозного столпа трикратно обвились;
Кругом подножия, щумя, валы седые
В блестящей пене улеглись.
В тени густей угрюмых сосен

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Воздвигся памятник простой.

О, сколь он для тебя, кагульский брег, поносен!

И славен родине драгой!

Бессмертны вы вовек, о россии исполины,

В боях воспитаны средь бранных непогод!

О вас, сподвижники, друзья Екатерины,

Пройдет молва из рода в род.

О, громкий век военных споров,

Свидетель славы россиян!

Ты видел, как Орлов, Румянцев и Суворов,

Потомки грозные славян,

Перуном Зевсовым победу похищали;

Их смелым подвигам страшась, дивился мир;

Державин и Петров героям песнь бряцали

Струнами громозвучных лир.

И ты промчался, незабвенный!

И вскоре новый век узрел

И брани новые и ужасы военны;

Страдать-есть смертного удел.

Блеснул кровавый меч в неукротимой длани

Коварством, дерзостью венчанного царя;

Восстал вселенной бич - и вскоре новой брани

Зарделась грозная заря.

И быстрым понеслись потоком

Враги на русские поля.

Пред ними мрачна степь лежит во сне глубоком,

Дымится кровию земля;

И села мирные, и грады в мгле пылают,

И небо заревом оделося вокруг,

Леса дремучие бегущих укрывают,

И праздный в поле ржавит плуг.

Идут-их силен нет препоны,

Все рушат, все свергают в прах,

И тени бледные погибших чад Беллоны,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

В воздушных съединясь полках,

В могилу мрачную нисходят непрестанно

иль бродят по лесам в безмолвии ночи...

Но клики раздались!.. идут в дали туманной! Звучат кольчуги и мечи!..

Страхись, о рать иноплеменных!

России двинулись сыны;

Восстал и стар и млад; летят на дерзновенных,

Сердца их мщеньем зажжены.

Вострепеши, тиран! уж близок час паденья!

Ты в каждом ратнике узришь богатыря,

Их цель иль победить, иль пасть в пылу сраженья

За Русь, за святость алтаря.

Ретивы кони бранью пышут,

Усеяя ратниками дол,

За строем строй течет, все местью, славой дышат,

Восторг во грудь их перешел.

Летят на грозный пир; мечам добычи ищут,

И се-пылает брань; на холмах гром гремит,

В сгущенном воздухе с мечами стрелы свищут,

И брызжет кровь на щит.

Сразились. Русский – победитель!

И вспять бежит надменный галл;

Но сильного в боях небесный вседержитель

Лучом последним увенчал,

Не здесь его сразил воитель поседелый;

О бородинские кровавые поля!

Не вы неистовству и гордости пределы!

Увы! на башнях галл Кремля!..

Края Москвы, края родные,

Где на заре цветущих лет

Часы беспечности я тратил золотые,

Не зная горести и бед,

И вы их видели, врагов моей отчизны!

И вас багрила кровь и пламень пожирал!

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

И в жертву не принес я мщенья вам и жизни,
Вотще лишь гневом дух пылал!..

Где ты, краса Москвы стоглавой,
Родимой прелесть страны?

Где прежде взору град являлся величавый,
Развалины теперь одни;
Москва, сколь русскому твой зрак унылый страшен!

Исчезли здания вельможей и царей,
Все пламень истребил. Венцы затмились башен,
Чертоги пали богачей.

И там, где роскошь обитала
В сенистых рощах и садах,
Где мирт благоухал и липа трепетала,
Там ныне угли, пепел, прах.

В часы безмолвные прекрасной, летней нощи
Веселье шумное туда не полетит,
Не блещут уж в опнях брега и светлы рощи:
Все мертвъ, все молчит.

Утешься, мать градов России,
Воззри на гибель пришлеца.

Отяготела днесъ на их надменны выи
Десница мстящая творца.

Взгляни: они бегут, озреться не дерзают,
Их кровь не престает в снегах реками течь;
Бегут - и в тьме ночной их глад и смерть сретают,
А с тыла гонит русский меч.

О вы, которых трепетали
Европы сильны племена,
О галлы хищные! и вы с могилы пали.

О страх! о грозны времена!
Где ты, любимый сын и счастья и Беллоны,
Презревший правды глас, и веру, и закон,
В гордыне возмечтав мечом низвергнуть троны?
Исчез, как утром страшный сон!

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

В Париже росс!-где факел мщенья?
Поникни, Галлия, главой.
Но что я вижу? Росс с улыбкой примиренья
Грядет с оливою златой.
Еще военный гром грохочет в отдаленье,
Москва в унынии, как степь в полнощной мгле,
А он-несет врагу не гибель, но спасенье
И благотворный мир земле.
О скальд России вдохновенный,
Воспевший ратных грозный строй,
В кругу товарищей, с душой воспламененной,
Греми на арфе золотой!
да снова стройный глас героям в честь прольется,
И струны гордые посыплют огнь в сердца,
И ратник молодой вскипит и содрогнется
При звуках бранного певца.

1814

АЛЕКСАНДРУ

Утихла брань племен; в пределах отдаленных
Не слышен битвы шум и голос труб военных;
С небесной высоты, при звуке стройных лир,
На землю мрачную нисходит светлый мир.
Свершилось!.. Русский царь, достиг ты славной цели?
Вотще надменные на родину летели;
Вотще впереди знамен бесчисленных дружин
В могущей дерзости венчанный исполин
На гибель грозно шел, влек цепи за собою:
Меч огненный блеснул за дымною Москвою!
Звезда пубителя потухла в вечной мгле,
И пламенный венец померкнул на челе!
Содрогся счастья сын, и, брошенный судьбою,
Он землю русскую не взвидел под собою.
Бежит... и мести гром слетел ему вовслед;

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

И с, трона гордый пал... и вновь восстал... и нет!
Тебе, наш храбрый царь, хвала, благодаренье!
Когда полки врагов покрыли отдаленье,
Во броню ополчась, взложив пернатый шлем,
Колена преклонив пред вышним алтарем,
Ты браней меч извлек и клятву дал святую
От ига оградить страду свою родную.
Мы вняли клятве сей; и гордые сердца
В восторге пламенном летели вслед отца
И местью роковой горели и дрожали;
И россы пред врагом твердыней грозной стали!..
"К мечам!"-раздался клик, и вихрем понеслись,
Знамена, восшумев, по ветру развились;
Обнялся с братом брат; и милым дали руку
Младые ратники на грустную разлуку;
Сразились. Воспылал свободы ярый бой,
И смерть хватала их холодною рукой!..
А я... вдали громов, в сени твоей надежной...
Я тихо расцветал, беспечный, безмятежный!
Увы! мне не судил таинственный предел
Сражаться за тебя под градом вражьих стрел!
Сыны Бородина, о кульмские герои!
Я видел, как на брань летели ваши строи;
Душой восторженной за братьями спешил.
Почто ж на бранный дол я крови не пролил?
Почто, сжимая меч младенческой рукою,
Покрытый ранами, не пал я пред тобою
И славы под крылом наутре не почил?
Почто великих дел свидетелем не был?
О, сколь величествен, бессмертный, ты явился,
Когда на сильного с сынами устремился;
И, челы приподняв из мрачности гробов,
Народы, падшие под бременем оков,
Тяжелой цепию с восторгом потрясали

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
И с робкой радостью друг друга вопрошали:
"Ужель свободны мы?.. Ужели грозный пал?..
Кто смелый? Кто в громах на севере восстал?.."
И ветхую главу Европа преклонила,
Царя-спасителя колена окружила
Освобожденною от рабских уз рукой,
И власть мятежная исчезла пред тобой!
И ныне ты к сынам, о царь наш, возвратился,
И край полуночи восторгом озарился!
Склони на свой народ смиренья полный взгляд Все лица радостью, любовию блестят,
Внемли - повсюду весть отрадная несется,
Повсюду гордый клик веселья раздается;
По стопам шум, везде сияет торжество,
И ты среди толпы, России божество!
Встречать вождя побед летят твои дружины.
Старик, счастливый век забыв Екатерины,
Взирает на тебя с безмолвною слезой.
Ты наш, о русский царь! оставь же шлем стальной,
И грозный меч войны, и щит-ограду нашу;
Излей пред Янусом священну мира чашу,
И, брани сокрушив могущею рукой,
Вселенну осени желанной тишиной!..
И придут времена спокойствия златые,
Покроет шлемы ржа, и стрелы каленые,
В колчанах скрытые, забудут свой полет;
Счастливый селянин, не зная бурных бед,
По нивам повлечет плуг, миром изощренный;
Суда, летучие, торговлей окриленны,
Кормами рассекут свободный океан,
И юные сыны воинственных славян
Спокойной праздности с досадой предадутся,
И молча некогда вокруг старца соберутся,
Преклонят жадный слух, и ветхим костылем
И стан, и ратный строй, и дальний бор с холмом

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

На прахе начертит он медленно пред ними,
Словами истины, свободными, простыми,
Им славу прошлых лет в рассказах оживит
И доброго царя в слезах благословит.

1815

НАПОЛЕОН

Чудесный жребий совершился:

Угас великий человек.

В неволе мрачной закатился

Наполеона грозный век.

Исчез властитель осужденный.

Могучий баловень побед,

И для изгнанника вселенной

Уже потомство настает.

О ты, чьей памятью кровавой

Мир долго, долго будет полн,

Приосенен твою славой,

Почий среди пустынных волн.

Великолепная могила!..

Над урной, где твой прах лежит,

Народов ненависть почила

И луч бессмертия горит.

Давно ль орлы твои летали

Над обесславленной землей?

Давно ли царства упадали

При громах силы роковой?

Послушны воле своенравной,

Бедой шумели знамена,

И налагал ярем державный

Ты на земные племена?

Когда надеждой озаренный

От рабства пробудился мир,

И галл десницей разъянной

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Низвергнул ветхий свой кумир;
Когда на площади мятежной
Во прахе царский труп лежал,
И день великий, неизбежный –
Свободы яркий день вставал, Тогда в волненье бурь народных
Предвидя чудный свой удел,
В его надеждах благородных
Ты человечество презрел.
В свое погибельное счастье
Ты дерзкой веровал душой,
Тебя пленяло самовластье
Разочарованной красотой.
И обновленного народа
Ты буйность юную смирил,
Новорожденная свобода,
Вдруг онемев, лишилась сил;
Среди рабов до упоенья
Ты жажду власти утолил,
Помчал к боям их ополченья,
Их цепи лаврами обвил.
И Франция, добыча славы,
Плененный устремила взор,
Забыв надежды величавы,
На свой блистательный позор.
Ты вел мечи на пир обильный?
Все пало с шумом пред тобой:
Европа гибла; сон могильный
Носился над ее главой.
И се, в величии постыдном
Ступил на грудь ее колосс.
Тильзит... (при звуке сем обидном
Теперь не побледнеет росс) Тильзит надменного героя
Последней славою венчал,
Но скучный мир, но хлад покоя

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Счастливца душу волновал.
Надменный! кто тебя подвигнул?
Кто обуял твой дивный ум?
Как сердца русских не постыпал
Ты с высоты отважных дум?
Великодушного пожара
Не предузнав, уж ты мечтал,
Что мира вновь мы ждем, как дара;
Но поздно русских разгадал...
Россия, бранная царица,
Вспомни древние права!
Померкни, солнце Австрица!
Пытай, великая Москва!
Настали времена другие.
Исчезни, краткий наш позор!
Благослови Москву, Россия!
Война по гроб-наш договор!
Оцепенелыми руками
Схватив железный свой венец,
Он бездну видит пред очами,
Он гибнет, гибнет наконец,
Бежат Европы ополченья!
Окровавленные снега
Провозгласили их паденье,
И тает с ними след врага.
И все, как буря, закипело;
Европа свой расторгла плен;
Во след тирану полетело,
Как гром, проклятие племен.
И длань народной Немезиды
Подъяту видит великан:
И до последней все обиды
Отплачены тебе, тиран!
Искуплены его стяжанья

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

И зло воинственных чудес
Тоскою душного изгнанья
Под сенью чуждою небес.

И знайный остров заточенья
Полнощный парус посетит,
И путник слово примиренья
На оном камне начертит,
Где, устремив на волны очи,
Изгнаник помнил звук мечей,
И льдистый ужас полуночи,
И небо Франции своей;
Где иногда, в своей пустыне
Забыв войну, потомство, трон,
Один, один о милом сыне
В унынье горьком думал он.
да будет омрачен позором
Тот малодушный, кто в сей день
Безумным возмутит укором
Его развенчанную тень!
Хвала!.. Он русскому народу
Высокий жребий указал
И миру вечную свободу
Из мрака ссылки завещал.

1821

ВОСПОМИНАНИЯ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ
Воспоминаньями смущенный,
Исполнен сладкою тоской,
Сады прекрасные, под сумрак ваш священный
Вхожу с поникшою главой.

Тот отрок Библии, безумный расточитель,
До капли истощив раскаянья фиал,
Увидев наконец родимую обитель,
Главой поник и зарыдал.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

В пылу восторгов скоротечных,
в бесплодном вихре суеты,
О, много расточил сокровищ я сердечных
За недоступные мечты,
И долго я блуждал, и часто, утомленный,
Раскаяньем горя, предчувствуя беды,
Я думал о тебе, предел благословенный,
Воображал сии сады.

Воображал сей день счастливый,
Когда средь вас возник лицей,
И слышу наших игр я снова шум игравый
И вижу вновь семью друзей.

Вновь нежным отроком, то пылким, то ленивым
Мечтанья смутные в груди моей тая,
Скитаясь по лугам, по рощам молчаливым,
Поэтом забываюсь я.

И въявь я вижу пред собою
дней прошлых гордые следы.

Еще исполнены великою женою,
Ее любимые сады
Стоят населены чертогами, вратами,
Столпами, башнями, кумирами богов,
И славой мраморной, и медными хвалами
Екатерининских орлов.

Садятся призраки героев
У посвященных им столпов,
Глядите: вот герой, стеснитель ратных строев,
Перун кагульских берегов.

Вот, вот могучий вождь полунощного флага,
Пред кем морей пожар и плавал и летал.
Вот верный брат его, герой Архипелага,
Вот наваринский Ганнибал.

Среди святых воспоминаний
Я с детских лет здесь возрастал,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

А глухо между тем поток народной брани
Уж бесновался и роптал.

Отчизну обняла кровавая забота,
Россия двинулась, я мимо нас волной
Шли тучи конные, брадатая пехота,
И пушек медных светлый строй.

...

На юных ратников взирали,
Ловили брани дальний звук,
И детские лета и... проклинали
И узы строгие наук.
И многих не пришло. При звуке песней новых
Почили славные в полях Бородина,
На кульмских высотах, в лесах Литвы суровых,
Вблизи Монмартра...

1829

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

Отрывки из романа

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Но вот уж близко. Перед ними
Уж белокаменной Москвы,
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.
Ах, братцы! как я был доволен,
Когда церквей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!
Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отзвалось!
Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавнею гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.
Отселе, в думу погружен,

мн лиро-эпический на прогнанье французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Глядел на грозный пламень он.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда.

...

Его мы очень смирным знали,
Когда не наши повара
Орла двуглавого щипали
У Банапартова шатра.

...

Гроза двенадцатого года
Настала-кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский бог?

...

Но бог помог-стал ропот ниже,
И скоро силою вещей
Мы очутились в Париже,
А русский царь главой царей.

1827-1830

КЛЕВЕТНИКАМ РОССИИ

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.
Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях иль верный росс?

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Славянские ль ручи солются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.
Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага -
И ненавидите вы нас...
За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?
Вы грозны на словах-попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измаильский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

1831

***

Перед гробницею святой
Стою с поникшею главой...
Все спит кругом; одни лампады
Во мраке храма золотят
Столпов гранитные громады
И их знамен нависший ряд.
Под ними спит сей властелин,
Сей идол северных дружин,
Маститый страж страны державной,
Смиритель всех ее врагов,
Сей осталльной из стаи славной
Екатерининских орлов.
В твоем гробу восторг живет!
Он русский глас нам издает;
Он нам твердит о той године,
Когда народной веры глас
Воззвал к святой твоей седине:
"Иди, спасай!" Ты встал - и спас...

Внемли ж и днесь наш верный глас,
Встань и спасай царя и нас,
О старец грозный! На мгновенье
Явись у двери гробовой,
Явись, вдохни восторг и рвенье
Полкам, оставленным тобой!
Явись и дланию своей
Нам укажи в толпе вождей,
Кто твой наследник, твой избранный!
Но храм-в молчанье погружен,
И тих твоей могилы бранной
Невозмутимый, вечный сон...

1831

ПОЛКОВОДЕЦ

У русского царя в чертогах есть палата:
Она не золотом, не бархатом богата;
Не в ней алмаз венца хранится за стеклом;

мн лиро-эпический на прогнанье французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Но сверху донизу, во всю длину, кругом,
Свою кистию свободной и широкой
Ее разрисовал художник быстроокой.

Тут нет ни сельских нимф, ни девственных мадонн,
Ни фавнов с чашами, ни полногрудых жен,
Ни плясок, ни охот,- а все плащи, да шпаги,
Да лица, полные воинственной отваги.

Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.

Нередко медленно меж ими я брожу
И на знакомые их образы гляжу,
И, мнится, слышу их воинственные клики.

Из них уж многих нет; другие, коих лики
Еще так молоды на ярком полотне,
Уже состарились и никнут в тишине
Главою лавровой...

Но в сей толпе суровой
Один меня влечет всех больше. С думой новой
Всегда остановлюсь пред ним - и не свожу
С него моих очей. Чем долее гляжу,
Тем более томим я грустию тяжелой.

Он писан во весь рост. Чело, как череп голый,
Высоко лоснится, и, мнится, залегла
Там грусть великая. Кругом-густая мгла;
За ним-военный стан. Спокойный и угрюмый,
Он, кажется, глядит с презрительною думой.

Свою ли точно мысль художник обнажил,
Когда он таковым его изобразил,
Или невольное то было вдохновенье, Но доу дал ему такое выраженье.
О вождь несчастливый! Суров был жребий твой:
Все в жертву ты принес земле тебе чужой.
Непроницаемый для взгляда черни дикой,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
В молчанье шел один ты с мыслию великой,
И, в имени твоем звук чуждый невзлюбя,
Своими криками преследуя тебя,
Народ, таинственно спасаемый тобою,
Ругался над твоей священной сединою.
И тот, чей острый ум тебя и постигал,
В угоду им тебя лукаво порицал...
И долго, укреплен могущим убежденьем,
Ты был неколебим пред общим заблужденьем;
И на полупути был должен наконец
Безмолвно уступить и лавровый венец,
И власть, и замысел, обдуманный глубоко, И в полковых рядах скрыться одиноко.
Там, устарелый вождь, как ратник молодой,
Свинца веселый свист заслышиавший впервый,
Бросался ты в огонь, ища желанной смерти, Вотще! -

...

...

О люди! жалкий род, достойный слез и смеха!
Жрецы минутного, поклонники успеха!
Как часто мимо вас проходит человек,
Над кем ругается слепой и буйный век,
Но чей высокий лик в грядущем поколенье
Поэта приведет в восторг и в умиление!

1835

***

Была пора: наш праздник молодой
Сиял, шумел и розами венчался,
И с песнями бокалов звон мешался,
И тесною сидели мы толпой.
Тогда, душой беспечные невежды,
Мы жили все и легче и смелей,
Мы пили все за здравие надежды
И юности и всех ее затей.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Теперь не то: разгульный праздник наш

С приходом лет, как мы, перебесился,

Он присмирел, утих, остепенился,

Стал глупше звон его заздравных чаш;

Меж нами речь не так игриво льется,

Просторнее, грустнее мы сидим,

И реже смех средь песен раздается,

И чаще мы вздыхаем и молчим.

Всему пора: уж двадцать пятый раз

Мы празднуем Лицея день заветный.

Прошли года чредою незаметной,

И как они переменили нас!

Недаром-нет! -промчалась четверть века!

Не сетуйте: таков судьбы закон;

Вращается весь мир вокруг человека, Ужель один недвижим будет он?

Припомните, о други, с той поры,

Когда наш круг судьбы соединили,

Чему, чему свидетели мы были!

Игралища таинственной игры,

Металися смущенные народы;

И высились и падали цари;

И кровь людей то славы, то свободы,

То гордости багрила алтари.

Вы помните: когда возник Лицей,

Как царь для нас открыл чертог царицын,

И мы пришли. И встретил нас Куницын

Приветствием меж царственных гостей.

Тогда гроза двенадцатого года

Еще спала. Еще Наполеон

Не испытал великого народа -

Еще грозил и колебался он.

Вы помните: текла за ратью рать,

Со старшими мы братьями прощались

И в сень наук с досадой возвращались,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Завидуя тому, кто умирать
Шел мимо нас... и племена сразились,
Русь обняла кичливого врага,
И заревом московским озарились
Его полкам готовые снега.
Вы помните, как наш Агамемнон
Из плленного Парижа к нам примчался,
Какой восторг тогда пред ним раздался!
Как был велик, как был прекрасен он,
Народов друг, спаситель их свободы!
Вы помните-как оживились вдруг
Сии сады, сии живые воды,
Где проводил он славный свой досуг.
И нет его-и Русь оставил он,
Взнесенну им над миром изумленным,
И на скале изгнаниником забвенным,
Всему чужой, угас Наполеон.
И новый царь, суровый и могучий,
На рубеже Европы бодро стал,
И над землей сошлися новы тучи,
И ураган их...

1836

Н. М. ЯЗЫКОВ
Д. В. ДАВЫДОВУ
жизни баловень счастливый,
два венка ты заслужил;
Знать, Суворов справедливо
Грудь тебе перекрестил!
Не ошибся он в дитяти:
Вырос ты - и полетел,
Полон всякой благодати,
Под знамена русской рати,
Горд, и радостен, и смел.

мн лиро-эпический на прогнанье французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Грудь твоя горит звездами:

Ты геройски добыл их
В жарких схватках со врагами,
В ратоборствах роковых;
Воин смлада знаменитый,
Ты еще под шведом был,
И на финские граниты
Твой скакун звучнокопытый
Блеск и топот возносил.
Жизни бурно-величавой
Полюбил ты шум и труд:
Ты ходил с войной кровавой
На дунай, на Буг и Прут.
Но тогда лишь собиралась
Прямо русская война;
Многогромная скоплялась
Вдалеке-и к нам примчалась
Разрушительно-грозна.
Чу! труба продребезжала!
Русь! тебе надменный зов!
Вспомяни ж, как ты встречала
Все нашествия врагов!
Созови из стран далеких
Ты своих богатырей,
Со степей, с равнин широких,
С рек великих, с гор высоких,
От осьми твоих морей!
Пламень в небо упирая,
Лют пожар Москвы ревет;
Златоглавая, святая,
Ты ли гибнешь? Русь, вперед!
Громче буря истребленья,
Крепче смелый ей отпор!
Это жертвенник спасенья,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Это пламень очищенья,
Это феников костер!
Где же вы, незванны гости,
Сильны славой и числом?
Снег засыпал ваши кости!
Вам почетный был прием!
Упалися, еле живы,
Вы в московских теремах,
Тяжелы домой пошли вы,
Безобразно полегли вы
На холодных пустырях!
Вы отведать русской силы
Шли в Москву: за делом шли!
Иль не стало на могилы
Вам отеческой земли?
Много в этот год кровавый,
В эту смертную борьбу,
У врагов ты отнял славы,
Ты, боец чернокудрявый,
С белым локоном на лбу!
Удальцов твоих налетом
Ты, их честь, пример и вождь, По лесам и по болотам,
Днем и ночью, в вихрь и дождь,
Сквозь огни и дым пожара
Мчал врагам, с твоей толпой,
Вездесущ, как божья кара,
Страх нежданного удара
И нещадный, дикий бой!
Лучезарна слава эта,
И конца не будет ей;
Но такие ж многи лета
И поэзии твой:
Не умрет твой стих могучий,
Достопамятно-живой,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Упоительный, кипучий,
И воинственно-летучий,
И разгульно-удалой.
Ныне ты на лоне мира:
И любовь и тишину
Нам поет златая лира,
Гордо певшая войну.
И как прежде громогласен
Был ее воинский лад,
Так и ныне свеж и ясен,
Так и ныне он прекрасен,
Полный неги и прохлад.

Август 1835

П. А. КАТЕНИН

ИНВАЛИД ГОРЕВ

БЫЛЬ

(Отрывок)

Тысяча восемьсот четвертого года
Рекрут брали по всей Руси. Бонапарте,
Брезгая консульством, молвил:
"Я - император".
Сытая бунтами Франция иго надела;
Слабым соседям не спорить: признали с поклоном;
Сильные ж с гневом отвергли, злое предвидя.
Англия, враг коренной, поднялась кораблями,
Цезарь-ратью на суше; царь православный
К ним пристал, и с той поры началася
На десять лет война: великие сечи,
Сходки насмерть безвестных друг другу народов,
Смены царств и владык, гульбы по столицам С юга на север, с востока на запад; от
моря
Бурным приливом к Москве и отливом к Парижу.
Вдоволь стоило денег, и крови, и плача
Всем, покуда Бог виновника скорбей,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Свергнув с престола, по смерть не запер в неволю.

Видели мы чудеса; с трудом им поверят
Внуки. В начале никто их не чаял; но просто
Воинов новых, взамен отставных и умерших
Двух с пятисот, по всей Руси набирали.
Волости Спасской крестьянин Макар Еремеев,
Горев по прозвищу, младший в семье из трех братьев,
В город губернский свезен. В присутствие: годен!
"Лоб!" Забрали. Пошел он на царскую службу,
Биться с врагом. Поплакал он на прощанье.
Есть и о чем: жена у него молодая,
Сын по девятому году, парень отменный,
Умный, красавец, весь в матушку Мавру Петровну.
Вот на нее поглядеть, так сам надорвешься:
Словно вдова безмужняя, голосом вопит,
Слезы ручьем! А сколько слов причитает
Ласковых-мужу, колючих-себе сиротою!
Вспомнить невмочь, а где пересказывать? деверь,
В сани ее посадив, увез уж насильно.
Горев с другими пошел в свой полк гренадерский.
В полгода там обучился приемам ружейным,
Шагу, заряду, пальбе, глазам, поворотам,
Словом, всему, что знает исправный служивый.
В пору как раз. Полкам поход за границу.
Спешно в Австрию звали на выручку русских.
Всем не вдруг поспеть. Кругом на передних
Враг налег. Пробились штыками навстречу
Братьи, идущей к ним с отцом-государем.
Стали лицом к лицу противники в битву:
Тут цветки созрели в ягоды волчьи,
Тут легло людей, что в жатву колосьев,
Кровь лилась, что брага на свадебном пире.
Горев сражался, покуда ноги держали:
Рана в плече от осколка гранаты; другая Пулей в ляжку; пикой в левую руку
Третья; в голову саблей-четвертая; с нею

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Замертво пал. Разъезд неприятельский утром
Поднял, а лекарь вылечил. Пленных погнали
Всех во Францию. Минул год с половиной;
Мир заключили, вечный, до будущей ссоры.
С миром размен; и многих оттоль восвояси
Русских услали. Забыли о бедном Макаре!
Беден всяк вдали от родины милой;
Горек хлеб, кисло вино на чужбине:
Век живи, не услышишь русского слова!

...

Наполеон меж тем взять новое царство
Вздумал: Гишпанию алчному надо вдобавок!
С сыном король не ладил. "Милости просим
В гости!-сказал Бонапарте.-Соседнее дело,
Мир". Те спроста приехали; он их, лукавый,
В ссылку обоих за стражей; и землю с народом,
Брата, как куклу, им в короли, и присвоил,
Ладно бы все, да лиха беда: не даются! Силой бери!
И, полк за полком, через горы
Рать повалила, всякое племя земное.
С прочими вечные слуги французов - поляки.
С ними наши, кто был в полону. И Макару
Велено вновь под ружье, под ранец в полпуда:
Бейся насмерть, а не за матушку Русь, а уж бог весть
За что! На смех играет судьба человеком!
Лютот стал за святыню народ богохульный:
С ядом, не только с мечом. И даром что Горев,
Истый наш брат христианин, не грешен в кощунстве,
Не драл икон, не сквернил церковных сосудов,
даже других унимал, не боялся насмешки, все бы плохо попасть чернецам либо черни.
В том и зло, что правый вравне с виноватым
Гибнет в смуте войны и горячек мятежных:
Где разбирать? Господь на том свете рассудит!
Но бог милостив был и вывел Макара

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Жива-здрава, немногих в числе, как пришельцев
Дочиста смел с земли своей полуостров.

В то же время другую войну на противном
Света краю завел губитель; и войска
Столько с ним, что в месяц двадцать пять тысяч
Тратить мог: его ж окаянное слово!

Шли к Москве напролом, и дорого стоил
Каждый шаг на Руси, но вождь не жалеет:
Много в запасе! Пусть лягут на приступах тьмами,
Две под Смоленском, четыре в полях московрецких,
Лишь бы нам величаться в Кремле златоверхом.

Бог попустил, на кару гордыни. Кутузов,
Вечная память ему, сшепнулся с морозом;
Выбрал крепкое место, так, чтобы мимо
Взад ни вперед ступить нельзя супостату;
Выждал, и стал вымораживать, словно хозяин
Из дому вон тараканов. Недруги в драку:
Нет удачи! Погреться?-Заперты двери.
Съесть бы!-Падерой конской лакомись вволю.

Бегство пошло; тут меч, и голод, и холод Все против них: живые шатались как
тени;

Мертвыми путь усеян: на версту сотня!
Вождь ускакал восвояси за новою ратью;
Наша вперед, а немцы к ней приставали:
Первый-преемник Фридриха; после и цесарь;
Там и все. Числом встречались уж равным;
Либо, как в Кульме, малым великое дело
Делалось, к диву военных, к спасению мирных.

Царь хвалил, чужие сказали спасибо:
Лестно было называться воином русским.
Бедный Макар! где ты был? что делал? Он жадно
Слушал вести, носимые шумной мольвой;
Скрыть бы хотели, но шило в мешке не таится.
Рейн перешли, во Франции русские. Сильно

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Сердце забилось у Горева; птицей из клетки
Рвется в стан земляков: "Не стыд ли, не грех ли
Здесь злодею служить? Палит он из пушек
В наших, а я за него ружье заряжаю!
Надо бежать; лишь ноги становятся хилы,
Бок от раны болит и ломит к ненастью.
Ну! да с богом: авось дойду". И сберется.
После раздумье возьмет: "С ума ли я спятил?
Сто ли верст пути? Нет!-тысяча будет.
Схватят, воротят, судом расстреляют, как труса:
Английских пуль испугался-де; русское имя
Втянут в поклеп; а там одному мне не много
Сделать: Гореву взять Париж не под силу!
Волей разве служу не по долгу присяги?
Рад бы в Сибирский, да в рай грехи не пускают".
Он бы решился; но не было воли господней,
Новый искус судивший долготерпенью, Пятую рану, в ногу пониже колена,
Меткий Ростбиф хватил его под Тулузой.
Кончилась тут и война. Бонапарте на остров
Эльбу уплыл, а новый король из Бурбонов,
Умный старик и русским давно благодарный,
Всех велел отыскать, снабдить и отправить
В родину: так возвратился Горев в Россию.

...

1835

Ф. И. ТЮТЧЕВ НЕМАН

Ты ль это, Неман величавый?
Твоя ль струя передо мной?
Ты, столько лет, с такою славой.
России верный часовой?..
Один лишь раз, по воле бога,
Ты супостата к ней впустил -
И целость русского порога

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Ты тем навеки утвердил...

Ты помнишь ли былое, Неман?
Тот день годины роковой,
Когда стоял он над тобой,
Он сам-могучий южный демон,
И ты, как ныне, протекал,
Шумя под вражьими мостами,
И он струю твою ласкал
Своими чудными очами?..
Победно шли его полки,
Знамена весело шумели,
На солнце искрились штыки,
Мосты под пушками гремели и с высоты, как некий бог,
Казалось, он парил над ними
И двигал всем и все стерег
Очами чудными своими...
Лишь одного он не видал...
Не видел он, воитель дивный,
Что там, на стороне противной,
Стоял другой-стоял и ждал...
И мимо проходила рать Все грозно-боевые лица,
И неизбежная десница
Клада на них свою печать...
И так победно шли полки,
Знамена гордо развевались,
Струились молнией штыки,
И барабаны заливались...
Несметно было их число И в этом бесконечном строе
Едва ль десятое чело
Клеймо минуло роковое...

1853

А. Н. МАЙКОВ СКАЗАНИЕ О 1812 ГОДЕ

Ветер гонит от востока

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
С воем снежные метели...

Дикой песнью злая вьюга
Заливается в пустыне...
По безлюдному простору,
Без ночлега, без привала,
Точно сонм теней, проходят
Славной армии остатки,
Егеря и гренадеры,
Кто окутан дамской шалью,
Кто церковною завесой, То в сугробах снежных вязнут,
То скользят, вразброд взбирайась
На подъем оледенелый...
Где пройдут - по всей дороге
Пушки брошены, лафеты;
Снег заносит трупы коней,
И людей, и колымаги,
Нагруженные добычей
Из святых московских храмов...
Посреди разбитой рати
Едет вождь ее, привыкший
К торжествам лишь да победам...
В пошевнях на жалких клячах,
Едет той же он дорогой,
Где прошел еще недавно
Полный гордости и славы,
К той загадочной столице
С золотыми куполами,
Где, казалось, совершился
В полном блеске чудный жребий
Повелителя вселенной,
Сокрушителя империй...
Где ж вы, пышные мечтанья!
Гордый замысел!.. Надежды
И глубокие расчеты

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Прахом стали, и упорно
Ищет он всему разгадки,
Где и в чем его ошибка?
Все напрасно!..
И поник он, и, в дремоте,
Видит, как в приемном зале Незадолго до похода -
В Тюльери стоит он, гневный;
Венценосцев всей Европы
Перед ним послы: все внемлют
С трепетом его угрозам...
Лишь один стоит посланник,
Не клонив покорно взгляда;
С затаенною улыбкой...
И, вспыливши, император:
"Князь, вы видите,-воскликнул, Мне никто во всей Европе
Не дерзает поперечить:
Император ваш-на что же
Он надеется, на что же?"
"Государь!- в ответ посланник. Взять в расчет вы позабыли,
Что за русским государем
Русский весь стоит народ!"
Он тогда расхохотался,
А теперь-теперь он вздрогнул...
И глядит: утихла выюга,
На морозном небе звезды,
А кругом на горизонте
Всюду зарева пожаров...
Вспомнил он дворец Петровский,
Где бояр он ждал с поклоном
И ключами от столицы...
Вспомнил он пустынный город,
Вдруг со всех сторон объятый
Морем пламени... А мира Мира нет!.. И днем, и ночью
Неустанная погоня

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Вслед за ним врагов незримых...

Справа, слева-их мильоны

Там, в лесах...

"Так вот что значит весь народ!.."

и безнадежно
Вдаль он взоры устремляет:
Что-то грозное таится
Там, за синими лесами,
В необъятной этой дали...

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

ПОЛЕ БОРОДИНА

1

Всю ночь у пушек пролежали

мы без палаток, без огней,

Штыки вострили да шептали

Молитву родины своей.

Шумелабуря до рассвета;

Я, голову подняв с лафета,

Товарищу сказал:

"Брат, слушай песню непогоды:

Она дика, как песнь свободы".

Но, вспоминая прежни годы,

Товарищ не слыхал.

2

Пробили зорю барабаны,

Восток туманный побелел,

И от врагов удар нежданный

на батарею прилетел.

И вождь сказал перед полками:

"Ребята, не Москва ль за нами?

Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали".
И мы погибнуть обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в бородинский бой.

3

Что Чесма, Рымник и Полтава?

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Я, вспомня, леденею весь,
Там души волновала слава,
Отчаяние было здесь.
Безмолвно мы ряды сокнули,
Гром грянул, завизжали пули,
Перекрестился я.
Мой пал товарищ, кровь лилась,
Душа от мщения тряслася,
И пуля смерти понеслася
Из моего ружья.

4

Марш, марш! пошли вперед, и боле
Уж я не помню ничего.
Шесть раз мы уступали поле
Врагу и брали у него.
Носились знамена, как тени,
Я спорил о могильной сени,
В дыму огонь блестел,
На пушки конница летала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

5

Живые с мертвыми сравнялись,
И ночь холодная пришла,
И тех, которые остались,
Густою тьмою развела.
И батареи замолчали,
И барабаны застучали,
Противник отступил;
Но день достался нам дороже!
В душе сказав: помилуй боже!
На труп застывший, как на ложе,
Я голову склонил.

6

И крепко, крепко наши спали
Отчизны в роковую ночь.
Мои товарищи, вы пали!
Но этим не могли помочь.
Однако же в преданьях славы
Все громче Рымника, Полтавы

Гремит Бородино.
Скорей обманет глас пророчий,
Скорей небес погаснут очи,
Чем в памяти сынов полночи
Изгладится оно.

1830-1831

ДВА ВЕЛИКАНА

В шапке золота литого
Старый русский великан
Поджидал к себе другого

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Из далеких чуждых стран.
За горами, за долами
Уж гремел об нем рассказ,
И помериться главами
Захотелось им хоть раз.
И пришел с грозой военной
Трехнедельный удалец,
И рукою дерзновенной
Хвать за вражеский венец.
Но улыбкой роковою
Русский витязь отвечал:
Посмотрел – тряхнул главою.
Ахнул дерзкий-и упал!
Но упал он в дальнем море
На неведомый гранит,
Там, где буря на просторе
Над пучиною шумит.

1832

БОРОДИНО

- Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана? Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!
- Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри - не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы!
Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
"Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?"
И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

У наших ушки на макушке!

Чуть утро осветило пушки

И леса синие верхушки французы тут как тут.

Забил снаряд я в пушку тugo

И думал: угощу я друга!

Постой-ка, брат мусью!

Что тут хитрить, пожалуй к бою;

Уж мы пойдем ломить стеною,

Уж постоим мы головою

За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.

Что толку в этакой безделке?

Мы ждали третий день.

Повсюду стали слышны речи:

"Пора добраться до картечи!"

И вот на поле грозной сечи

Ночная пала тень.

Прилег вздремнуть я у лафета,

И слышно было до рассвета,

Как ликовал француз.

Но тих был наш бивак открытый:

Кто кивер чистил весь избитый,

Кто штык точил, ворча сердито,

Кусая длинный ус.

И только небо засветилось,

Все шумно вдруг зашевелилось,

Сверкнул за строем строй.

Полковник наш рожден был хватом:

Слуга царю, отец солдатам...

да, жаль его: сражен булатом,

Он спит в земле сырой.

И молвил он, сверкнув очами:

"Ребята! не Москва ль за нами?

Умремте ж под Москвой,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Как наши братья умирали!"
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.
Ну ж был денек! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И все на наш редут.
Уланы с пестрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.
Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.
Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась-как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...
Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны и отступили басурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.
да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри - не вы.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не божья воля,
Не отдали б Москвы!

1837

К. К. ПАВЛОВА МОСКВА

день тихих грез, день серый и печальный;

На небе туч ненастливая мгла,

И в воздухе звон переливно- дальний,

Московский звон во все колокола.

И, вызванный мечтою самовластной,

Припомнился нежданно в этот час

Мне час другой, -тогда был вечер ясный,

И на коне я по полям неслась.

Быстрей! быстрей! и у стремнины края

Остановив послушного коня,

Взглянула я в простор долин: пылая,

Касалось их уже светило дня.

И город там палатный и соборный,

Раскинувшись широко в ширине,

Блистал внизу, как бы нерукотворный,

И что-то вдруг проснулося во мне.

Москва! Москва! что в звуке этом?

Какой отзыв сердечный в нем?

Зачем так сроден он с поэтом?

Так властен он над мужиком?

Зачем сдается, что пред нами

В тебе вся Русь нас ждет любя?

Зачем блестящими глазами,

Москва, смотрю я на тебя?

Твои дворцы стоят унылы,

Твой блеск угас, твой глас утих,

И нет в тебе ни светской силы,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Ни громких дел, ни благ земных.

Какие ж тайные понятья

Так в сердце русском залегли,

Что простираются объятья,

Когда белеешь ты вдали?

Москва! в дни страха и печали

Храня священную любовь,

Не даром за тебя же дали

Мы нашу жизнь, мы нашу кровь.

Не даром в битве исполинской

Пришел народ сложить главу

И пал в равнине Бородинской,

Сказав: "Помилуй бог, Москву!"

Благое было это семя,

Оно несет свой пышный цвет,

И сбережет младое племя

Отцовский дар, любви завет.

1844

Е. А. БАРАТЫНСКИЙ д. ДАВЫДОВУ

Пока с восторгом я умею
Внимать рассказу славных дел,
Любовью к чести пламенею
И к песням муз не охладел,
Покуда русский я душою,
Забуду ль о счастливом дне,
Когда приятельской рукою
Пожал давыдов руку мне!
О ты, который в пыл сражений
Полки лихие бурно мчал
И гласом бранных песнопений
Сердца бесстрашных волновал!
Так, так! покуда сердце живо
И трепетать ему не лень,
В воспоминанье горделиво
Хранить я буду оный день!
Клянусь, давыдов благородный.
Я в том отчизною свободной,
Твою лирой боевой
И славный год войны народной
В народе славной бородой!

1825

И. С. НИКИТИН РУСЬ

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Под большим шатром

Голубых небес -

Вижу - даль степей

Зеленеется.

И на гранях их,

Выше темных туч,

Цепи гор стоят

Великанами.

По степям, в моря

Реки катятся,

И лежат пути

Во все стороны.

Посмотрю на юг:

Нивы зрелые,

Что камыш густой,

Тихо движутся;

Мурава лугов

Ковром стелется,

Виноград в садах

Наливается.

Гляну к северу:

Там, в глухи пустынь,

Снег, что белый пух,

Быстро кружится;

Подымает грудь

Море синее.

И горами лед

Ходит по морю.

И пожар небес

Ярким заревом

Освещает мглу

Непроглядную...

Широко ты, Русь,

По лицу земли

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
В красе царственной

Развернулася!
у тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?
у тебя ли нет
Про запас казны,
для друзей стола,
Меча недругу?
у тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?..
И давно ль было,
Когда с Запада
Облегла тебя
Туча темная?
Под грозой ее
Леса падали,
Мать сыра-земля
Колебалася.
И зловещий дым
От горевших сел
Высоко вставал
Черным облаком!
Но лишь кликнул царь
Свой народ на брань, Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.
Собрала детей,
Стариков и жен,
Приняла гостей
На кровавый пир.
И в глухих степях,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Под сугробами,
Улеглися спать
Гости навеки.
Хоронили их
Вьюги снежные,
Бури севера
О них плакали!..

И теперь среди
Городов твоих
Муравьем кишит
Православный люд.
По седым морям,
Из далеких стран,
На поклон к тебе
Корабли идут.
И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.
И во всех концах
Света белого
Про тебя идет
Слава громкая.
Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью.
Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

1851

А. Ф. ВОЕЙКОВ К ОТЕЧЕСТВУ

О русская земля, благословенна небом,
Мать бранных скифов, мать воинственных славян
Юг, запад и восток питающая хлебом:
Коль выспренний удел тебе судьбою дан!
Твои климат, хлад и мраз, для всех других столь грозный,
Иноплеменников изнеженных мертвят,
Но крепку росса грудь питает и крепит.
Твои растения не мирты – дубы, сосны;
Не злато, не сребро-железо твой металл,
Из коего куем мы плуги искривленны
И то оружие, с которым сын твой стал
Освободителем Европы и вселенны.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Не производишь ты алмазов, жемчугов:
Седой гранит, кремень-твой драгоценный камень,
В которых заключен струей текущий пламень,
Как пламень мужества в сердцах твоих сынов.
О русская земля! ты ввек не производишь
Ни тигров яростных, ни алчных крови львов,
Ни злых крамольников, страшнейших тех чудовищ.
Нет, мать! не твоей утробою рожден
Сей лютый крокодил, короны похититель,
Чертогов, алтарей, престолов сокрушитель,
Не уважающий законов естества,
Враг человечества, враг дерзкий божества,
Которого рука полмира оковала
И угрожать тебе неволею дерзала,
Которого алчбе подлунный тесен круг! Твой росс есть ада враг, твой росс есть
неба друг!
Великосердая решительница споров
Меж царствами земли! тобой рожден Суворов,
Петр-диво, Александр-краса земных владык,
И Задунайский вождь, и Крымский, и Чесменский,
И громом свергший в ад Деницу князь Смоленский.
О, да прильпнет навек к гортани мой язык,
Десная пусть рука моя меня забудет,
Когда не ты, не честь твоя и слава будет
Восторгов, хвал моих единственный предмет!
О русская земля, отчество героев!
С благоговением тебе дивится свет.
Не драгоценностей ты ищешь среди боев,
Не царства, не града прияла мздой побед,
Но благодарность лишь единственную стяжала
И, лавроносная! едино удержала
Из прав, присвоенных над слабыми мечом,
Лишь право быть царям и царствам образцом
Великодушия; народам показала,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Как независимость и веру защищать,
Как жизни не щадить, как смерть предпочитать
Ярму железному, цепям позорным рабства.
В сердцах сынов твоих пылает бранный жар,
И пусть пылает, он! еще один удар –
И идол сокрушен, наказано коварство,
И в преисподнюю низвергнуто тиранство!
О росс! вся кровь твоя отчизне-довершай!
Не Риму – праотцам великим подражай.
Смотри, перед тобой деяний их зерцало;
Издревле мужество славян одушевляло;
Царица скифская, рассеяв персиян,
Несытного кровей главу отъемлет Кира;
Опустошителю Персеполя и Тира
Вещают их послы: "Богами скифам дан
Плуг-чтоб орать поля, меч-биться за свободу;
Будь другом, не врагом ты храброму народу,
Женоподобных нет меж нами индиян;
Нет тканей пурпурных, смарагдов, перл и золата,
Стрелами, копьями и бронями богата
Лишь Скифская земля. Мужей увидишь здесь За независимость все, все мы ополчимся,
Или смирим твою неистовую спесь,
Иль ляжем все костьми; тебе ж не покоримся!"
Мамай с ордой татар, как волк на верный лов,
Зубами скрежеща, бежит из нырищ, гладный;
Но, развернув хоругвь свободы, на врагов
Димитрий с громами-и варвар кровожадный
Нашел не добычу, а вечный срам и смерть.
Лев скандинавский, Карл, грозит Россию стерть,
Мечтает увенчать себя бессмертной славой,
Но погребает честь и гордость под Полтавой,
Стремится Фридрик Европу возмутить,
По воле править мнит вселенный судьбою;
Но равновесие меж царств восстановить

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
С полками Салтыков едва выходит к бою -

И низложен других народов покоритель,
Непобедимости исчезнула мечта.
И се восстал еще ужаснейший губитель!
И вновь обеты всех к тебе: "Гряди, спаситель!
Гряди, о росс! вина такой войны свята;
Но, возвратив покой отчизне, миру кровью,
Над миром царствуй ты не ужасом-любовью".

1812

КНЯЗЮ ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ СМОЛЕНСКОМУ*

Князь славы! именем народов и царей,
Иноплеменничья избавившихся плены,
Объемлю я твои священные колена -
О, будь благословен, верховный вождь вождей,
Завоевавший гроб священные свободы,
Расторгший рабства цепь и сокрушивший бич!
Тебе со плесками воскликнули народы;
Тебе звук арф, глас труб, торжеств и славы клич:
Ты не отечества - вселенный спаситель!
Уже, господствуя, Европу зря в цепях,
В цареубийственных врача скиптр руках,
Играл судьбою царств коварный похититель;
Уже, пронырствами и дерзостью велик,
На троны возводил и низводил владык;
Безверный потоптал законы и святыню,
Мнил мир весь положить в безлюдную пустыню,
Мнил видеть славы храм вдали уже отверст,
Мнил свой поставить трон высоко, выше звезд,
И тьмы тем, всадники, кони и колесницы,
Тристаты и пешцы по манию десницы
Готовы ринуться. Как сонмы вешних вод,
Свирапые, сломив спасительный оплот,
Уносят хижины и затопляют нивы,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Пастух, оцепенев, зрит прежде край счастливый
И плод рачения лет многих и трудов
добычей жалкою свирепости валов, Так галлов полчища несметны, нечестивы,
В Россию хлынули и полились в Москву,
Успехом упоен, враг верит горделивый:
"Росс склонит под ярмо позорное главу!"
Но гибельны пути лукавы и строптивы;
И справедливый бог не тако совещал;
Он перстом на тебя монарху указал.
О, вид торжественный! о, зрешище прекрасно!
Доверенностию полсвета окружен,
Поник седым челом, коленопреклонен,
Не в лыстех мужеских, не в силе войск ужасной,
Не в конской крепости-слезящий взор простер,
Ты в боже положил сердечно упованье
И молишь, в бой идя за веру, за царя,
Благословить твое святое начинанье.
И не умудрил бог! кто сильный постоит?
Ты стал в лице врагам, как ангел-истребитель:
Все вспять! полки, вожди, сам мира победитель...
Восслед им мразы, глад, отчаяние, стыд
И твой губящий гром - посол твоей десницы,
Как вышнего глагол, несущий казнь для злых,
От коего дрожит в основах мир своих;
И где Сеннахериб? где кони, колесницы?
Проклятый господом, исторгнут корень злых;
И на распутиях их трупы воссмердели,
Как жабы мерзкие, излезшие из блат.
И россы цепи рвать германцев полетели:
Ликуют небеса и стонет мрачный ад.
Теки, о исполин! рази, карай злодейство;
Мир миру славными победами даруй
И раны сограждан спокойством уврачуй.
да будет целый мир-единое семейство!

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
да обнимаются, как братия, цари!
да встанут новые для феба алтари!
Под Александровой счастливою державой
дадут науки плод, искусства процветут;
Тебе обязаны спокойствием и славой,
Отчизне и тебе дань сердца принесут.
Уже бессмертие от муз тебе готово:
Векам провозгласит дела твои Платон,
Хвалами возгримит об оных Цицерон,
Созвездье в небесах откроет Гершель ново
И именем твоим великим наречет;
Рафаэль оживит твой образ на холстине,
В меди и мраморе твой вид - гроза гордыне.
я зрю: твой обелиск до облак восстает,
И восседит орел полночный на вершине.
Я слышу гласы лир: славнейшие певцы,
державин, Дмитриев, плетут тебе венцы;
Коломбы российские вокруг света обтекают,
дела твои в концах вселенной возвещают,
И имя славное твое из рода в род
в благословениях к потомству перейдет.

1812-1813

* Написано до получения плачевного известия о кончине великого нашего полководца.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ О ВОЙНЕ 1812 ГОДА
ЗАПЛАКАЛА РОССИЯ ОТ ФРАНЦУЗА
Как заплакала Россиюшка от француза.
Ты не плачь, не плачь, Россиюшка, бог тебе поможет!
Собирался сударь Платов да со полками,
Со военными полками да с казаками.
Из казаков выбирали да есаулы;
Есаулы были крепкие караулы,
На часах долго стояли да приустали:

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Белые ручушки, резвы ножечки задрожали.

Тут спрограммил-спромолвил да князь Кутузов:

"Ай вы вставайте ж, мои деточки, утром поранее,
Вы умывайтесь, мои деточки, побелее,
Вы идите, мои деточки, в чистое поле,
Вы стреляйте же, мои деточки, не робейте,
Вы своего свинца-пороха не жалейте,
Вы своего же францутика побеждайте".

Не восточная звезда в поле воссияла -
У Кутузова в руках сабля заблисталася.

КАК И ПИШЕТ ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Ой как и пишет письмо
Вот французский король,
Пишет-то он ко российскому:
"Ой ну прошу я тебя,
Прошу тебя, российский царь,
Прошу не прогневаться, ой распиши ты мне
В своей кременной Москве
Квартирушки на семьсот тысяч, он господам-то моим,
Моим генералушкам,
Квартирушки что ни лучшие,
Ой ну как мне-то, королю,
Квартирушку самолучшую во царских твоих палатушках!"
Ой как и тут-то был царь,
Крепко царь наш призадумался,
Да повесил буйну голову.

Ой вот Кутузов-генерал,
Сам он вышел, речь возговорил,
Ровно, братцы, во трубу трубил:
- Ой ну мы встретим его,
Французского императора,
Середи поля Можайского,
Мы поставим ему
Столы - пушки медные,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Скатерочки - востры шашечки;
Мы пошлем-то ему
Наедочки дюже горькие Ядрочки ему чугунные;
Ну еще-то мы пошлем
Напиточки дюже крепкие -
Вот пулечки ему быстрые;
Ой на закусочку ему -
Донских-то казачушков
Да со пиками длинными!

РАЗОРЕНА ПУТЬ-ДОРОЖКА

Разорена путь-дорожка от Можая до Москвы, Разорил-то путь-дорожку неприятель вор-француз.

Разоривши путь-дорожку, во свою землю пошел,
Во свою землю пошел, ко Парижу подошел.
Не дошедши до Парижа, стал на месте, постоял,
Стал на месте, постоял,-сам головкой покачал;
Покачавши головою, стал он речи говорить,
Стал он речи говорить, стал Париж-город хвалить:
"Ты Париж ли, Парижок, Париж славный городок!" -
Не хвалися, вор-француз, своим славным Парижем!
Как у нас ли во России есть получше города,
Есть получше, пославней, есть покраше, почестней,
Есть получше, есть покраше, распрекрасна жизнь-Москва,
Распрекрасная Москва - Всему свету голова,
Всему свету голова - все земельки собрала!
Распрекрасная Москва в путь-дорожку широка,
Диким камнем выстлана, желтым песком сыпана,
Что приют-город Москва - всей России честь-хвала!

КАК НА ГОРОЧКЕ СТОЯЛА МОСКВА

Как на горочке было, на горе,
На высокой было, на крутой,
Тут стояла нова слобода,
По прозваньицу матушка Москва,
Разоренная с краю до конца.
Кто, братцы, Москву разорил?
Разорил Москву неприятель злой,
Неприятель злой, француз молодой.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Выкатал француз пушки медные,
Направлял француз ружья светлые,
Он стрелял-палил в матушку Москву.
Оттого Москва загорелася,
Мать сыра земля потрясалася,
Все божьи церкви развалились,
Златы маковки покатились.

ПРИВИДЕЛСЯ БЕССЧАСТНЫЙ СОН

Привиделся бессчастный сон -
Дуют ветры со вихрями,
С хором верхи сорывают
По самые по окна,
По хрустальные по стекла:
Француз Москву разоряет,
С того конца зажигает,
В полон девок забирает.
Одна девка слезно плачет,
Француз девку унимает:
"Не плачь, девка, не плачь, красна!
Куплю тебе три подарка:
Первый подарок - алу ленту в косу,
А другую-голубую,
А третью-разноцветну!"
- Не надо мне твоих подарков:
Пусти меня в свою землю,
Мне с батюшкой повидаться,
Мне с матушкой рас проститься!

КУТУЗОВ И ФРАНЦУЗСКИЙ МАЙОР

Что ни красное солнце да воссияло -
Воссияла у Кутузова острая сабля.
Выезжает князь Кутузов в чисто поле,
Он берет с собою силу да гренадеров,
Гренадеров он и есаулов.
Гренадеры и есаулы да не сробели,
Что французского майора в полон взяли,
Повели они майора ко фельдмаршалу,
Ко тому же князю да ко Кутузову,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Ко Михаилу его да к Ларивоновичу.

Начинает князь Кутузов его спрашивать:

"Ты скажи, скажи, майорик, сущую правду, Еще много ли у вас да во Париже,

У вас много ль во Париже стоит силы?"

- Стоит силы во Париже сорок тысяч,

По приступу генеральскому сметы нету. "

На то князь Кутузов да рассердился,

Уж как бьет-то он майора да по роже,

Он по роже да во правую во щеку:

"Уж ты врешь, ты врешь, майорик, врешь- плутуешь,

Меня, князя Кутузова, все проводишь,

Все проводишь меня ты да страшаешь!

Я вашей силы-то не боюсь,

За генеральские приступы я примуся!"

ФРАНЦУЗЫ НА ДЕСНЕ

Как на речке на Деснушке

Стоял вор-французик.

Поутру рано вставает,

Коня он, вор, седлает,

Оседлавши, в поле выезжает.

Он по фронту разъезжает,

Он указушки читает.

Глядит-смотрит вор-французик

В подзорную-то в трубу:

Валит сила российская

Со всех четырех сторон.

Не успел и сказать речи -

Запалили французам в плечи

А из пушек-то картечью.

Огни русские очень жарки французик утекает

За черную речку.

ПЛАТОВ-КАЗАК

От своих чистых сердец

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Совьем Платову венец.
На головушку наденем,
Сами песни запоем,
Сами песни запоем,
Как мы в армии живем.
Мы в армеюшке бывали,
Провианты получали,
Провианты получали,
Ни в чём горя мы не знали.
У нас много пуль-картечь,
Нам их некуда беречь.
Наши начали палить,
Только дым столбом валит, Каково есть красно солнышко,
Не видно во дыму,
Во солдатским пылу.
Не ясен сокол летает -
Казак Платов разъезжает,
Он по горке, по горе,
Сам на вороном коне.
Он проехал-поскакал,
Три словечушка сказал:
"Он вы воины-казаки,
Разудалы молодцы!
Вы пейте-жа без мерушки
Зеленое вино,
Получайте-ка без расчету
Государевой казны!"
Как не пыль в поле пылит
Француз с армией валит,
Генералушкам грозит:
- Уж и я вас, генералы,

Во ногах всех вотопчу,
В каменну Москву взойду,
Стену каменну пробью,
Стену каменну пробью,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Караулы все сменю, Караулы крепки,
Перемены редки,
Свои новы становлю!

ПЛАТОВ У ФРАНЦУЗОВ

Ты, Рассея, ты, Рассея,
Ты, Рассейская земля,
Много крови пролила,
Много силы забрала!
Платов-казак воин был,
Себе бороду не брил.
Когда бороду побрил,
У француза в гостях был.
Француз его не узнал,
За купчину признавал,
Со добра коня снимал,
Во, палату зазывал,
За дубовый стол сажал,
Рюмку водки наливал
И купчине подносил,
Об стаканочке просил:
"Ты, купчина, ты, купец,
Ты, рассейский молодец!
Выпей рюмку, выпей две,
Скажи всею правду мне
Про Платова-казака!
Он в разор нас разорил.
Я уж золото сорил,
Много золота терял,
Про Платова узнавал". -
На что золото терять?
Его так можно, узнать:
Он - одно лицо со мной,
Ровно брат мене родной! дочь француза догадалась,
Портрет начала смотреть.
Платов-казак догадался -

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
Из палаты выходить,
На крылечко выбегать,
Будто письмецо бросать.
Он не письмецо бросал,
Громким голосом вскричал:
"Ой вы, слуги, мои, други,
Вы, донские казаки,
Вы подайте-ка коня
Под Платова-казака!"
На коня Платов садится
И французу говорит:
"Ах, ворона, ты, ворона,
Загуменная карга!
Не сумела ты, ворона,
Ясна сокола поймать,
Сизы перышки щипать,
По чисту полю пускать,
Не сумела ты Платова
У себя в гостях держать!"
Тут француз возбунтовался,
А Платов-казак помчался,
Только пыль столбом пошла
От француза двора.
ОЙ ДА ОТЧЕГО ЖЕ, АРМИЯ ПОТРЕВОЖИЛАСЬ?
Он да отчего же, али отчего
Вот наша да армеюшка,
да она же, она потревожилась?
Потревожилась армеюшка
Вот наша казачая,
Потревожилась темной nocheю.
Как и ходит по армеюшке
Вот наш атаманушка,
Эй да ходит, вот он пробуждает:
"Ой да вставайте да вы пробуждайтесь,
Вот мои казаченьки,
Эй, вставайте, пробуждайтесь:
Бонапарт-то, вот и он злодей наш,
Вот он ходит-гуляет, Поразбил он, вот и разорил,
Вот он, француз-варвар,

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

Разорил всю кременну Москву!"

Что не чернь-то будто во поле,

Не чернь, она, во чистом поле,

да что там в поле зачернелося?

Зачернелося это полюшко,

да вспахано это полюшко,

Вот полюшко российское,

Не коневыми оно копытами;

Ну засеяно это полюшко,

Вот поле российское,

Не всхожими оно семенами,

Ну усеяно это полюшко,

Вот поле российское,

Эй, казацкими оно головами;

Заборонено это полюшко,

Вот поле российское,

Не дубовыми оно боронами;

Заволочено это полюшко,

Полюшко российское,

Оно цветным казацким платьем.

Как и тут наш атаманушка

Ездит по армеюшке,

Ездит, сам он разъезжает;

да и сам наш атаманушка

Он своих казаченъков

Речью сам-то утешает:

"Как и вы-то, мои казаченъки,

Вот мои станишнички,

Эй, дети мои, малолеточки!

Кабы бог-то бы послал,

Вот мои станишнички,

Эй, послал бы нам вора поймать, Ну тогда-то бы, тогда,

Мои малолеточки,

Ну спустил бы вас на батюшку тихий дон!"

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.

КАК ВО НЫНЕШНЕМ ГОДУ
Как во нынешнем году
Объявил француз войну,
да объявил француз войну
На Россиюшку на всю,
да на Россиюшку на всю,
На матушку на Москву.

Вот мы под Ригою стояли,
Много голоду приняли, Нам и тридцать и два дня
да не давали класть огня.

А мы с того со мороза
Мы не можем говорить, Стали водкой нас поить.
да мы по кружке водки пьем,
Во поход сейчас идем.

Мы походы проходили,
К дунай-речке подходили.

К нам матросы подъезжали,
Легкую лодку подгоняли.

Мы во лодочку посели,
Слезну песенку запели.
дунай-речку проезжали,
Ко бережку подъезжали,
ко большому ко двору,
да на французскую землю.

Наш майор да Копылов
По ту сторону стоит:
"Уж вы, братцы, скиньте ранцы,
Вы ложитесь отдыхать,
А я буду воевать!"

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://derzhavingabrie1.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

мн лиро-эпический на прогнание французов из отечества. Гаврила Романович Державин derzhavingabrie1.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!